

Тим Ясенов

Волшебство
любви

16+

Тим Яснев

Волшебство любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51708832

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта история о том, как жизнь порой учит нас ценить то, что имеешь, когда кажется, что у тебя нет ничего хорошего. В повести рассказывается о подростковой любви, о непохожих людях и о том, почему нужно всегда быть собой, не притворяясь другим перед любимым и даже перед собой.

Глава 1 Два необычных человека

*«Твои глаза – чарующая бездна,
В них солнце есть, и небо, и луна,
Давно тебе должно быть уж известно:
Такая ты прекрасная одна».*

«Как мило, – подумала Ася, – кажется, этот парень и вправду влюблен в меня. Что ему сказать? Может написать ему в ответ? Но я не поэт, у меня не получится».

Девушка взяла листочек бумаги с четверостишием, написанным аккуратным почерком и положила его в сумку.

«Видимо я начинаю собирать коллекцию», – поняла Соловьева.

Тем временем Харитон сидел в соседней аудитории и гадал: прочитала ли Ася его письмо, понравился ли ей стишок, да и вообще, будет ли она отвечать ему? А если будет, то как?

Все это началось месяц назад, когда Харитон Серов впервые увидел Асю Соловьеву на курсах.

Они занимались в разных группах, но в одно время: он – историей, а она – литературой.

Герои готовились к ЕГЭ, посещая подготовительные курсы по предметам, необходимые им для поступления.

Харитон Серов был семнадцатилетним юношей ростом выше среднего, не худым, и не полным, но точно не спортивным, у него были карие глаза, выразительный нос, густые брови и темно-русые волнистые волосы, доходившие почти

до плеч. Харитон одевался современно, но неброско, у него не было привычки привлекать к себе внимания.

Серов увлекался искусством, а точнее изобразительным искусством. Юноша собирался поступать по направлению дизайна, а в целом мечтал рисовать картины и продавать их.

Неудивительно, что мальчик с фамилией Серов пошел по стопам своего знаменитого однофамильца. Родители растили в нем творческую личность с детства, всецело поддерживая стремления сына в искусстве, но вопреки их наставлениям, Харитон не ходил в художественные кружки и не занимался с профессионалами. Герой утверждал, что не собирается слушать чужие уроки искусства, а создавать свое и сам прокладывать себе творческий путь.

Из-за этого о Харитоне Серове не знал никто из учителей художественных школ, и шансов на удачное продвижение в искусстве у него было мало. Но это нисколько не волновало юношу. Он верил в то, что все еще сложится.

В школе Харитон был хорошистом. Он никогда не вытягивал свои оценки и не подлизывался к учителям. Друзья у героя были, лучшим другом Серова был троечник Данила. Он был неплохим человеком, недурным и неглупым, просто он не любил школу и мыслил по-своему. Он увлекался техникой и рассматривал как вариант работу автомехаником или ремонтником, не считая это чем-то позорным.

Харитон был очень свободолюбивым юношей, поэтому даже его самого удивил факт того, что он влюбился в девуш-

ку и захотел отдавать что-то кому-то вместо того, чтобы забирать.

Теперь поговорим об Асе. Ася – это полное имя девушки. Оно было дано ей случайно. Родители не знали, как назвать дочку, и тогда отец, устав спорить с супругой, пошел смотреть телевизор. В этот момент показывали новости, где корреспондент, назвав свое имя, начала вещание. Ее звали Асей. И тогда Александр Соловьев воскликнул: «О! Ася! Какое имя! Лен, может дочь Асей назовем?» И супруга согласилась. Так на свет появилась Ася.

Девушка была очень красивой. У нее было широкое круглое лицо, большие голубые глаза, аккуратный носик и губки, широкая жизнерадостная улыбка, вселявшая позитив в каждого, кто смотрел на нее. У Аси были длинные русые волосы, которые она обычно заплетала в косу. Девушка была невысокого роста – метр шестьдесят сантиметров, у нее было гармоничное телосложение, которое нельзя было назвать модельным, но и сказать, что Ася была полной, тоже нельзя. В целом, Асю можно было назвать русской красавицей, поскольку ее внешность соответствовала классическим образам славянской девушки. Одевалась героиня со вкусом: не носила джинсов, а предпочитала легкие цветные платья, часто без рукавов, оголяя свои нежные плечики.

Соловьева выросла в обыкновенной небогатой семье, у нее была старшая сестра, которая на момент встречи Аси с Харитоном уже жила отдельно, снимая квартиру вместе со

своим парнем.

Еще в квартире Соловьевых жил кот Пушок. Он был очень пушистым, за что и получил свою кличку, у него была шелковая белая шерсть с несколькими пятнами бежевого цвета. Коту было пять лет, вся семья очень любила его. Появился он случайно, благодаря сестре Аси Насте. Она увидела в подъезде объявление о том, что в добрые руки отдадут котенка, и решила сделать подарок своей семье. Как раз незадолго до этого умерла предыдущая кошка, которую завели родители когда младшей дочери еще не было.

Ася была любителем котов и кошек, она обожала своего Пушка и мечтала о втором питомце, но родители не разрешали, поскольку и так от одного кота по всей квартире летала его шерсть. Девушка разрешала питомцу все, кроме как лазить на полку с книгами. Они были для героини сокровенным запасом знаний и развлечений.

Родители Аси были простыми работягами, поэтому для всех было загадкой, в кого у девушки была такая любовь к книгам. Она обожала читать, причем больше бумажные книги, чем электронные. Героиня подолгу могла сидеть в своей комнате наедине с книгой, ее звали на обед, на ужин, а она все сидела и читала. Еще Ася любила сладкое. В детстве девочку ограничивали в сладком, говоря, что сахар вреден для зубов, а на стоматологов у семьи нет денег. На самом деле сложно сказать, от чего пытались отгородить Асю, но получилось все наоборот: девушка сходила с ума от сладкого и

могла съесть за раз плитку шоколада, при этом не отрываясь от чтения. Только хороший обмен веществ спасал ее от лишнего веса, но все равно родители выгоняли Асю на улицу, чтобы она хоть чуть-чуть двигалась и не была домашним растением.

Друзей у Аси было немного. В основном, все они были виртуальными, кроме двух одноклассниц. Виртуальные подруги общались с Асей на сайте книголюбов, где девушка была активным пользователем.

Соловьева не любила классику, а предпочитала современную литературу, причем совершенно разных жанров. Ася не могла назвать свой любимый жанр, но приходила к выводу, что больше всего ей нравились любовные и просто жизненные истории, то есть реалистические картины, а не фантастика или сказки.

Естественно, в увлечениях дочери родители видели плюсы: она не шляется не пойми где не пойми с кем, не сидит в соцсетях и не печатает разную ерунду, а читает книги и становится умнее. К слову, Соловьевы относились к социальным сетям неодобрительно, узнавая из новостей о том, как с помощью них был обманут очередной пользователь, или о том, как в соцсетях создаются криминальные или суицидальные группы «по интересам».

Ася училась хорошо, прилежно, но отличницей не была. Ей плохо давалась математика, которую она не любила и исправлять не хотела. Класс считал Соловьеву странной за то,

что она вместо телефона в свободное время доставала книгу. Ее дразнили книжным червем, но девушка не обращала на это внимания, зная, что зла на нее никто не держит, а как другие относятся к ее интересам, не имело для нее совершенно никакого значения.

Когда пришла пора выбирать институт для поступления, Ася, не задумываясь, выбрала тот, который связан с книгами. Она решила стать литературоведом, поэтому собственно, она и оказалась на курсах по подготовке к ЕГЭ.

Глава 2 Доверяй, но проверяй

Теперь, пожалуй, стоит рассказать историю взаимоотношений Аси и Харитона с начала и во всех подробностях.

Серов впервые увидел Асю в ноябре, когда курсы только начались. С первого взгляда герой понял, что эта девушка поистине прекрасна внешне, но не более. Тогда Харитон не почувствовал какого-то тяготения к ней.

Только после нескольких занятий он начал привязываться к Асе. В голове героя стали рождаться картинки, в которых главную роль занимала Соловьева. Она была богиней, светлым образом, который является спасительной ниточкой юноши от одиночества и серости обыденной жизни. Каждый раз пересекаясь с Асей, он внимательно рассматривал ее и улыбался. Девушка этого не замечала, но однажды обратила внимание на стоявшего рядом заинтересованного юношу и спросила:

– Что вы на меня смотрите? Вы что-то хотели мне сказать?

Голос Аси был нежным и добрым. Он сразу же понравился Серову, и слова девушки заиграли в его голове как мелодия.

– Нет, пожалуй, ничего важного, кроме того, что вы прекрасно выглядите, – с улыбкой и какой-то неуверенностью произнес Харитон.

– Спасибо, мне очень приятно. А вы историю учите? – спросила девушка.

– Да. А вы, я так понимаю, литературу?

– Да. Вы хотите поступать на историка?

– Нет, не совсем, на дизайнера, просто для этого нужна история. А вообще я художник, – сказал Харитон.

– Ясно, а я люблю книги, поэтому сдаю литературу и собираюсь на литературоведа.

– Прекрасный выбор. Приятно осознавать, что есть еще люди, которые любят читать книги, а не мемы и блоги.

Соловьева рассмеялась и ушла в свою аудиторию.

Это была первая встреча героев лицом к лицу. После этого Асе и Харитону не доводилось разговаривать, лишь иногда они пересекались взглядами. Вскоре Серов понял, что влюблен в Асю. Парень долго не верил в это, опасаясь того, что его чувства окажутся безответными.

«У такой красивой девушки не может не быть парня. Она скорее всего вежливо отправит меня подальше», – решил герой.

Но все же к следующему занятию он написал лирическое четверостишие и подложил записку на парту, где сидела Ася,

пока ее не было на месте.

Прочитав ее, девушка удивилась. Тогда она не поняла сразу, кто ее написал. Харитон не оставил автографа.

Но вскоре в голове всплыл образ юноши с длинными волосами, который несколько раз смотрел на Асю внимательным взглядом, и Соловьева поняла: это он.

Вторая записка с уже известным нам стихом про глаза была подложена через неделю на следующем пересечении групп.

Ася не стала ничего говорить Харитону напрямую, а решила написать ответный стих.

На следующем занятии Ася вышла на перемене из класса, оставив на своей парте стихок.

Харитон принес свою записку, положил ее и увидел ответное послание Аси:

*«Ваш умный взгляд меня задел,
Вы явно хороши собою,
Не будьте вы бледны как мел,
Вам можно говорить со мною».*

«Разве я бледный как мел? – удивился юноша, – а, она имела в виду мою стеснительность в общении с ней. Что ж. Если она и сама не против, я подойду к ней».

Харитон встал в коридоре, ожидая девушку, и скоро она вернулась в кабинет.

– Вы прочитали мое послание? – спросила Ася.

– Прочитал, спасибо. Позвольте пригласить вас в кафе.

– Позволяю, – с широкой улыбкой на лице произнесла Соловьева.

От этого на душе у Харитона стало необычайно легко и радостно. Девушка, которая так нравится ему, согласилась побыть с ним наедине.

– Простите, как вас зовут? – спросила Ася.

– Харитон, Харитон Серов. А вас?

– Меня – Ася.

– Ася? А полное имя? Анастасия?

– Это и есть полное имя. Меня многие спрашивают.

– Понятно. Когда бы вы хотели встретиться? – спросил Серов.

– Думаю, можно сразу после занятий. У нас они заканчиваются в час. А у вас?

– У нас тогда же. Буду ждать вас в час на этом месте.

– Только я вас прошу, не стойте у прохода и не смотрите на мою группу. Зачем вам лишнее внимание? – не то с заботой, не то с насмешкой посоветовала героиня.

– Хорошо, спасибо вам, буду ждать вас, – Харитон ушел в свой класс абсолютно счастливым, предвкушая свидание с прекрасной Асей, которая за прошедшие полтора месяца стала для него светом в ночи и прекрасной Афродитой, рожденной из морской пены.

Его мысли часто пересекались с образом этой милой девушки, и вот, мечта сбылась, вернее почти сбылась.

Думаю, для вас, читателей, осталось неясным, каким же

образом у такой красивой девушки, как Ася Соловьева, не было парня. Все не совсем просто.

Самой очевидной причиной мог быть образ жизни девушки, предполагающий посвящение книгам большей части свободного времени.

«Но как же тогда клуб книголюбов?» – скажете вы.

На это есть ответ. Один раз Ася уже попала там на одного «любителя книг», который зашел на этот сайт просто чтобы найти себе девушку поумнее и покрасивее. Матвей, а именно так звали этого хитреца, быстро втерся в доверие Аси и пригласил ее на свидание. Надо сказать, герой основательно подготовился к общению: ознакомился фамилиями классиков, вник в курс обсуждения книг участницами, даже выучил несколько правил этикета, чтобы не выглядеть дилетантом и невежей в глазах девушки.

Поэтому на первом свидании Соловьева ничего не заметила. Ей понравился этот интересный, раскрепощенный и смелый парень, Ася даже начала испытывать к Матвею симпатию, а позже даже начала влюбляться, но на пятом или может шестом свидании, когда юноша пригласил Соловьеву домой «показать свою библиотеку», она как мотылек полетела на манящий свет, и увы обожгла свои нежные крылышки.

Дома у Матвея действительно была библиотека, только это была библиотека отца, а сам он за всю жизнь ни одного тома из нее полностью не прочел.

Когда герои осмотрели книги, Матвей начал заигрывать

с Асей. Ей тогда было пятнадцать, впрочем как и ему, но у него, инстинкт уже, видимо, разыгрался по полной.

Соловьева поняла, что еще не готова к близкому контакту и начала осторожно отнекиваться.

В порыве чувств Матвей сорвал верхнюю пуговицу на рубашке девушки и повалил на диван.

– Не надо стесняться, родители нескоро придут. Нас никто не увидит, – страстно говорил Матвей.

Ася вскочила с дивана и отвесила юноше хорошую пощечину. Девушка бросила в адрес героя самые яростные ругательства и поспешила скрыться.

Матвей пытался извиниться, но Соловьева уже надела туфли, куртку и направилась к выходу.

Ася не стала рассказывать никому об этой истории. Родители, к слову, даже не знали о Матвее. Но внутри, в сердце девушки, произошли серьезные изменения. Ася поняла: все парни представляют любовь исключительно как половое влечение.

Подтверждение этому героиня получала от своих недалеких одноклассников, которые не обходили стороной ее привлекательные формы. Масла в огонь подливали платье с оголенными плечами, и Ася перестала носить их, чтобы не привлекать внимания шаловливых глаз.

Но вскоре девушка вновь стала носить любимый вид одежды, поскольку привыкла к ней, когда внимание со стороны парней резко упало после девятого класса, ведь все

недалекие юноши ушли в колледжи, а остались лишь те, которые умели сдерживать свои чувства и не буравить взглядом тело нежной девушки.

Тогда вы спросите: «Почему же Ася согласилась на свидание с Харитоном?»

Здесь тоже все не так просто. Во-первых, она уже понемногу отходила от своей теории о том, что все парни хотят только одного, а во-вторых, Взгляд Харитона показался девушке чистым, ведь он смотрел ей в глаза, а не на тридцать сантиметров ниже. К тому же эти стихи не могли быть написаны озабоченным дурачком или просто глупым человеком. (Видно, она мало была знакома с историями об изощренных маньяках-писателях). Стихи в понимании Аси были привилегией людей с тонким внутренним миром и чувственным мировоззрением. То же самое девушка поняла на анализе речи героя. Он говорил от чистого сердца, врунов Ася уже научилась определять, а еще, в Серове играли чувства, его глаза горели от радости, это могло значить только одно: этот человек влюблен в Соловьеву, именно влюблен, а не увлечен, как охотник жертвой.

Глава 3 Жизненная колея

После занятий Харитон и Ася встретились в коридоре и направились к выходу из здания института.

– Как прошли ваши занятия? – спросил парень.

– Интересно, а главное – полезно, – ответила девушка, – а вам нравятся курсы по истории?

– Еще бы. У нас хороший учитель, он объясняет хорошим современным языком. Я обожаю, когда историю интерпретируют по современным реалиям. Пожалуй, это лучшее, что можно придумать в комедийном фильме или шоу.

– А я больше люблю любовные истории, иногда и фэнтези. А еще лучше, когда все вместе, – заявила Ася, – кстати, в каком жанре вы пишете свои картины?

– Не знаю. Думаю, что импрессионизм. Я стремлюсь показать движение в статичной картинке. Как фотография, только с продолжением. Но по факту получается что получается.

– Это очень интересно. Сможете показать мне фотографии ваших работ? У вас случайно нет их в телефоне?

– Есть, но только пару штук. А дома у меня их целая куча. Я пишу на всем, что есть: на толстом картоне, на коробках, на дощечках, а в рамы не вставляю. Так они занимают слишком много места, да и стены и так увешаны разным творчеством.

Герои оделись и вышли на улицу. Снега не было, стояла практически октябрьская погода. А накануне был новый год.

– Куда вы бы хотели пойти? – спросил Харитон у Аси, чем вызвал некоторое удивление.

Девушка думала, что этот юноша будет все решать за нее.

– Я знаю одно кафе в центре города. Я покажу вам это место, – сказала Соловьева.

– Прекрасно. Просто я совершенно не знаю ваших вкусов, а мне хочется сделать вам приятно, – заявил Серов.

– Мои вкусы очень просты: сладенькое и побольше, – с самоиронией произнесла Ася.

– Ха, я понял, – Харитон улыбнулся и сделал задумчивое лицо, замолчав на некоторое время.

Наконец он сказал:

– Мне пришла великолепная мысль, только мне нужно ваше согласие.

Ася удивилась еще больше, окончательно растерявшись в представлениях о том, какие еще сюрпризы ее ждут в дальнейшем при общении с Серовым.

– И что же я должна сделать?

– Разрешите ли вы нарисовать ваш портрет? Я уже придумал: вы сидите в кресле у окна с чашечкой чая, на подоконнике стоит вазочка с конфетами, а в руках у вас книга. Ну как?

– Замечательно! – воскликнула Ася, – как быстро вам приходят идеи! Я согласна.

Девушка пришла в некоторое замешательство, услышав от героя его желание, но узнав, что художник не собирается рисовать ее в образе древнегреческой богини понятно в каком виде, героиня поняла, что этот загадочный Харитон не склонен к разного рода хулиганствам и пошлостям.

– Вы романтик? Должно быть как и все художники, – спросила Соловьева.

– Да. Я вообще живу чувствами. Порой они бывают слишком сильны, чтобы им противиться, – загадочно произнес

Серов.

– Я бываю очень чувствительной, когда читаю книги. Я так переживаю за героев, что я порой плачу, читая о смерти или сильном горе персонажа. Я проживаю жизнь героя как свою.

– Я считаю, что так должен делать каждый, а по-другому это не делается. Если книга создана, чтобы вызывать у читателя сильные чувства, то их нужно ощущать в себе. Бесчувственно можно читать, пожалуй, только словарь.

Соловьева улыбнулась и посмотрела в глаза Харитону, отчего он сам стал несколько веселее.

Надо сказать, смотреть друг на друга героям приходилось, наклоня головы. Харитон был заметно выше Аси, и ее глаза были на уровне его плеч.

Герои шли по улице по направлению к метро, чтобы добраться до кафе. Харитон и Ася задавали друг другу разные вопросы и с интересом смотрели друг на друга.

Соловьева давно не испытывала такого сильно чувства симпатии, и ее проявление заставляло героиню ощущать все иначе. Все шло не так, как обычно, и при этом так, будто кто-то уже проложил рельсы для этих двух вагончиков по имени Харитон и Ася. Сейчас они должны пойти в кафе, после юноша проводит девушку до дома и скажет ей: «До встречи на следующей неделе».

Судьба героев будто бы была предначертана, и они, словно марионетки, двигались по указке высших сил.

Во всяком случае, так казалось Асе, ехавшей по эскалатору метро и глядевшей в глаза таинственного и почти что незнакомого ей человека, при этом чувствуя сердцем, что они знают друг друга минимум два месяца.

Они и вправду виделись почти два месяца, но не общались, или общались на расстоянии, ментально?

«Нет, это уже точно какая-то околесица. Я перечитала фэнтези, – решила Соловьева, – а вдруг он – посланник дьявола или оборотень? А вдруг его вскоре заберут духи тьмы, чтобы заставить меня сильнее любить его и идти на жертвы, чтобы освободить его? Нет, это точно бред? А вдруг нет? О, Господи, хоть бы этого не было!»

Последние слова девушка неосознанно произнесла шепотом, и, услышав это, Харитон спросил:

– Вы что, молитесь?

– Нет, да, то есть не совсем, – Ася не ожидала, что парень включится в ее «мысли».

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросил юноша.

– Нет, ничего особенного, это я просто себе придумала.

– Вы верите в Бога? – спросил герой, когда они уже сходили с эскалатора.

– Не совсем. Я, как бы это вам сказать, человек сомневающийся. Иногда верю, иногда нет, сложно сказать. Я признаю и ту, и другую точку зрения, потому что никто точно не знает, есть Бог или нет. Но признаться честно, я боюсь кары, поэтому стараюсь не грешить, а еще порой я боюсь, что сбун-

дутся плохие приметы. А вы верите?

– Скорее нет, чем да. Пожалуй, я с вами соглашусь, что-то в вере действительно есть, но не все из этого правда. Главное верить тому, что у тебя в душе, а не тому, что нам навязывается церковью.

– Терпеть не могу церковь. Как организацию. А как место люблю. Так красиво, и такая, знаете, приятная атмосфера. Как будто тебя кто-то поднимает, и тебе становится так тепло на душе, – сказала с воодушевлением Ася.

Герои сели в поезд, и разговоры пришлось прекратить из-за шума.

После того, как они вышли на нужной станции, Харитон начал вновь рассказывать что-то про чувства, про картины и вдохновение.

Соловьева стала указывать путь юноше, поскольку здесь он не бывал, и уж тем более не знал, какое кафе имела в виду девушка.

Наконец герои пришли в нужное заведение. Это было даже не совсем и кафе, а скорее кондитерская, где выбираешь еду на кассе и сразу расплачиваешься.

В нем приятно пахло кофе и выпечкой. Здесь девушка чувствовала себя как дома.

Харитон решил не разгуливаться и взял лишь один кусочек торта, зато Ася не стала скромничать и взяла несколько видов сладкого, понимая, что она давно так не гуляла, и второго шанса за ближайшие две недели не предвидится.

Ася ела с удовольствием, можно сказать с кайфом, при этом глядя на то, как ест Харитон. А он в свою очередь внимательно смотрел на то, как с аппетитом ест Соловьева. Так они смотрели друг на друга, вызывая у себя смех, симпатию и восторг одновременно. Ася находилась в месте, где чувствовала себя максимально уютно, а наличие интересного человека придавало знакомому месту новые краски. Наслаждаясь этим, героиня не произносила ни слова, пока не закончились все пирожные. Только тогда Ася поняла, что значительно сократила финансы юноши, и ей стало неловко. Но сделать она уже ничего не могла. Счет оплачен, а давать деньги было бы совсем глупо.

– Вы довольны? – спросил Харитон.

– Довольна, – с широкой улыбкой произнесла девушка, – только прошу вас, не приводите меня сюда в ближайшие две недели. Мне вредно есть столько сладкого.

– А дома вы его не едите? – спросил парень.

– Ем. Только не так много и не так дорого. Хотя кого я обманываю, столько же. Вообще я хочу отказаться от сладкого, но не могу. Это вредно, но очень вкусно.

– Не нужно, просто ешьте в меру. Отказываться от сладкого для вас все равно, что отказываться от чтения или как мне отказываться от рисования. Жизнь без маленьких радостей – одно большое несчастье. Будьте собой и не противьтесь своему организму, – заявил Серов.

– Вы правы. Спасибо вам за все, за беседу, за кафе, когда

бы вы хотели встретиться снова? –спросила Ася.

«Сейчас скажет: через неделю», – думала девушка.

– Когда вам будет угодно, – вопреки предположениям заявил герой, – если хотите, я дам вам номер моего телефона. И вообще вы можете зайти на мою страницу в соцсети, там есть и мои работы.

– Хорошо, только я не особо бываю в сети. Я больше по литературному сайту.

– Я оставлю вам свой электронный адрес, – сказал Харитон.

Юноша дал свои контакты Соловьевой, и герои расстались. Было неизвестно, когда они увидятся: на следующем занятии, или чуть раньше, но было ясно одно – их судьбы в их руках, и никакие темные души не унесут их в черную бездну, какие бы жуткие картинки не рисовало разыгравшееся воображение.

Глава 4 Чужая душа – потемки

После встречи с Асей в кафе Харитон ехал домой безмерно счастливым. Он вспоминал каждое слово, произнесенное девушкой и словно смаковал прожитыми мгновениями.

Дома у Серова появилось вдохновение, и герой начал писать ту самую картину, идея которой пришла ему во время прогулки с Соловьевой.

Поведение юноши не показалось родителям необычным, он часто бросал все дела и начинал рисовать, отличием от всех остальных ситуаций было то, что парень изображал на

листе картона портрет девушки, которая ему необычайно понравилась.

До этого художник несколько раз рисовал девушек, он брал фотографии из интернета и просто срисовывал, дополняя изображение выдуманным фоном.

На этот раз же Серов рисовал по памяти, он уже хорошо помнил внешность Аси, ее жизнерадостная улыбка сияла в голове героя, и он чувствовал, что пока не закончит свою работу, этот образ не отпустит его.

Через пару часов художник закончил картину, она была среднего размера, как лист формата А3.

Девушка сидела в кресле возле окна, положив ногу на ногу, в одной руке у нее была книга, другой рукой она тянулась к вазочке с конфетами, которая стояла на подоконнике. Девушка была в легком светлом платье, вообще вся картина была выполнена в светлых пастельных тонах, что придавало ей легкости и позитивности.

– Кто эта девушка? – спросила мать Харитона.

– Это Ася. Я сегодня гулял с ней. Она ходит на курсы со мной, только она на литературе, – ответил герой.

Родители поняли, что их сын влюбился, раз настолько был впечатлен дамой, что изобразил ее на картине. Их он писал только по случаю сильного всплеска чувств и эмоций.

Ася возвращалась домой в том же расположении духа, что и Харитон: ее переполняли чувства. Девушка ощущала, будто перед ней открылась дверь в огромный дворец с бесчис-

ленным множеством комнат, каждую из которых ей хотелось исследовать. Этот дворец был душой Серова, она таила много загадок для Соловьевой.

«Он необычайно интересный человек, – поняла героиня, – но что он сможет дать мне, кроме поводов для размышлений? Может ли он любить? Что он вообще может помимо рисования?» – задумалась девушка.

Ася решила не медлить и сразу зашла на страницу Харитона в соцсети, где нашла кучу фотографий его работ.

Количество и качество картин поражило воображение девушки: там были и портреты, и пейзажи, и натюрморты, пусть и нарисованные без точных подробностей, а с характерными мазками, они очаровывали и заставляли думать об их авторе по-иному. Человек, создающий шедевры, всегда кажется гением, во всяком случае, он явно ставится выше обычных людей в воображении человека, уважающего его творчество.

Ася поняла, что картины сделали Харитона еще лучше в ее глазах.

«Ваши картины прекрасны!» – написала девушка.

Через какое-то время Харитон ответил: «А, это вы, Ася, спасибо. А вот новая картина, вам должна понравиться».

Герой выложил фотографию свежей, только что написанной Аси в кресле.

Соловьева посмотрела на картину и ахнула: «Как я похожа на себя! Я так же сижу у окна дома, только кресло другого

цвета!»

Ася была восхищена работой автора, сумевшего по памяти воспроизвести внешность увиденной недавно девушки.

Соловьева написала хвалебный комментарий Харитону, что еще больше обрадовало его.

Следующий день был учебным, Ася, и Харитон были заняты, поэтому не писали друг другу.

Лишь в среду Серов написал девушке:

– Как ваши дела?

– Хорошо. Учусь, читаю в свободное время, а как вы? – ответила Ася.

– Мои тоже неплохо. У меня проснулось вдохновение, и я пишу новую картину. Уже без вас, но с вашей помощью, – написал Харитон.

Неделя прошла достаточно быстро, и настали новогодние каникулы.

Последнее занятие года в институте состоялось в воскресенье, как и всегда.

Серов и Соловьева встретились перед курсами и обменялись парой фраз, а после пошли по классам.

На перемене герои встретились вновь, и после пары официальных фраз и обычных вопросов Харитон спросил:

– Как собираетесь встречать новый год?

– Как обычно: с семьей. Родители будут, сестра. Я не сова, чтобы сидеть долго ночью. Мои одноклассницы и подруги тусуются вместе, но меня не приглашают. Да мне и не надо.

А как вы празднуете новый год?

– Когда как. В этом году я был с друзьями, в прошлом – с родителями. А в этом даже не знаю. Данила уехал, это мой друг, Максим вряд ли что-то организует. Он не по этой части, – задумчиво произнес герой, – а с родителями быть уже как-то надоело.

– Вы намекаете на то, что хотели бы провести новый год со мной? – спросила Ася, чем удивила парня, ведь он не думал, что эта хрупкая на вид девушка способна не только делать смелые выводы, но и озвучивать их.

– Не совсем. Ваше желание для меня превышает собственных мыслей, поэтому я не собираюсь вам предлагать подобные вещи.

– Почему нет, знаете, иногда чтобы узнать друг друга лучше, нужно пережить вместе какое-то приключение или просто побывать в необычной обстановке. Я подумаю над этой идеей. Я знаю, у меня мало времени. Я скажу вам завтра, можно?

Ася вспомнила одну книгу Натали С, в которой главные герои познакомились в новогоднюю ночь, им было не с кем праздновать, поскольку оба были одиноки. Они встретили друг друга на лавочке, когда глядели на салют, потом разговорились, а под утро даже поцеловались на прощание. Конечно, это новогодняя сказка, но эта сказка так понравилась Асе, что она даже стала мечтать о подобной ночи, но это было пару лет назад...

Но сейчас в жизни девушки появился практически тот самый незнакомец, с которым она могла бы провести новогоднюю ночь, и упускать такой шанс героиня не хотела.

Харитон и Ася после занятий прошлись по улицам, беседуя и глядя друг на друга влюбленными и нежными глазами.

– Я с радостью соглашусь встретить новый год с вами, я поняла, что устала от обычного праздника. В моей жизни ничего не меняется. Поэтому я бы хотела сделать все, что угодно, лишь бы вырваться из повседневности, – сказала Соловьева.

– Признаться вам, я не думал, что вы согласитесь. Я шел на безумный шаг: пригласить на новый год человека, который меня почти не знает, да и я сам знаю вас плохо. Нам еще нужно многое узнать друг о друге.

– Когда как не в новогоднюю ночь это делать? – заявила Ася.

Ее смелость и инициативность поражала героя. Она начала все больше нравиться Харитону.

– Тогда напишите мне завтра, согласны ли вы и согласны ли ваши родители, и я подумаю над планом наших действий, – попросил Серов.

– Обязательно, – сказала Ася.

Родители однако идеи дочери не поддержали. Они заявили, что ходить ночью по улицам с незнакомым парнем небезопасно.

– Но папа, он хороший, посмотри, какие он картины пи-

шет, – Соловьева показала страницу Серова в соцсети.

– И что? Может это не его картины? – возразил отец, – а он выдает их за свои.

– Мам, пап, ну вот же, он меня нарисовал на той неделе, – девушка показала фотографию своего портрета.

– Ты думаешь, это он нарисовал? Эта девушка вообще на тебя не похожа. Вообще какая-то мазня, нет, Ась, сиди дома. К нам бабушка приедет, а еще Сережа, – сказала мать.

Сергей был родным дядей Аси, девушка его не особо любила, хоть тот был и веселым. То ли потому, что Сергей был не шибко умным, то ли потому, что появлялся только на праздниках, при этом ни разу за год не помогая Соловьевым.

– Значит я лягу спать или просто закроюсь в комнате и буду читать книгу, – обиженно произнесла Ася.

Ее научили не плакать даже при близких, поэтому она чаще всего начинала злиться вместо этого. Понимая, что дочь на грани срыва, родители девушки сказали:

– Пойми, мы беспокоимся о твоей безопасности, мы не деспоты, просто в новый год и вправду лучше не гулять одной. Фактически ты одна. Твой Харитон для тебя пока чужой. На улицах будет много народу. Зачем тебе толкаться с ними? Почему не посидеть дома? – заявил отец.

– Она уже выросла из этого, – обратилась к супругу мать Аси, – ей хочется уйти из дому, чтобы побыть с теми, кого она нашла сама, а не знает с рождения. Мы ей надоели, да, Ася?

– Честно, не совсем. Вы не надоели. Надоело однообразие. Мне хочется встретить год так, чтобы эта ночь запомнилась надолго. Это же волшебная ночь. Нужно только выйти на улицу, и все само будет, – сказала девушка.

– Может быть ты и права, – многозначительно произнес отец, и родители покинули комнату Аси, чтобы обсудить планы дочери без нее самой, а ей дать успокоиться и еще раз хорошо подумать.

Глава 5 Ночь волшебства

Со скрипом и множеством наставлений родители Аси все же согласились отпустить дочь тридцать первого.

Харитон был безмерно рад этому. Его-то отпускали без проблем, зная, что сын не будет пить и не натворит глупостей.

Серов и Соловьева договорились встретиться в восемь часов вечера на станции метро, которая находилась на равном расстоянии от их кварталов, к слову, расстояние от одного дома до другого герои могли преодолеть за полчаса езды на подземке.

Ася специально нарядилась празднично: на ней была теплая красная куртка и синяя шапка с помпоном. Харитон же надел свою обычную куртку, так как она у него была всего одна на зимний сезон, в большем количестве он не нуждался.

Перед выходом из дома и Харитон, и Ася поужинали за семейным столом вместе с родными, чтобы не думать о еде следующие несколько часов, а полноценно наслаждаться про-

гулкой.

Герои встретились в назначенное время и отправились на метро на одну из красивейших улиц города, которая в новогодний период украшалась тысячами огней и превращалась в сказочный тоннель света и красок.

Как и предполагалось, улица была наполнена людьми. Ася и Харитон шли близко друг к другу, чтобы не потеряться. Толпа шла медленно, все гуляли не спеша, оглядывая красоты города, но все равно сопротивляться потоку было непросто.

Соловьева замешкалась и оторвалась от Серова, а он стал удаляться, уносимый морем людей.

Невысокая Ася потеряла из виду Харитона, с высоты ее роста не было видно вдаль.

– Харитон! – крикнула девушка и поспешила прорваться сквозь толпу вперед.

– Ася! – послышалось в десятке метров впереди.

Парень увидел девушку и схватил за руку.

– Кажется, нам пора уходить отсюда в менее переполненное место, – решительно произнес Серов.

Хватка героя была крепкой, но не давящей, будто бы Харитон знал, как именно нужно держать нежную девичью руку.

Выйдя из толпы в переулок, герои наконец выдохнули и замедлили темп, чтобы понять, куда они пойдут дальше.

– У вас сильная рука, Харитон, – сказала Ася.

– Спасибо, – улыбнулся юноша.

Его лицо было плохо видно из-за малого количества огней в этом второстепенном переулке.

– Предлагаю пойти в парк. Там тоже полно красивых инсталляций, только людей, там, думаю, будет меньше. Все-таки там не одна дорога, а много, – предложила девушка.

– Хорошо, как скажете, – согласился Харитон, – мы поведем или пойдем пешком?

– Думаю, можно и пройтись. Мы ведь никуда не спешим. До нового года еще целых три с лишним часа, – сказала Ася, глянув на телефон.

Герои пошли по улицам по направлению к центральному парку, стараясь не выходить на сильно оживленные места.

– Что вам больше всего нравится в новом годе? – спросил юноша.

– Не знаю. Пожалуй, атмосфера. Ты ждешь какого-то чуда, хотя уже взрослый, но все равно веришь, что твое желание обязательно сбудется. Стол тоже важен. Когда семья вместе тоже хорошо.

– А вы первый раз так встречаете новый год?

– Да. Так точно первый. Один раз я была с подругами, но в своем районе и уже после двенадцати. Я гуляла недолго, мне наскучило, вернее я стала вырубаться.

– Вы говорили, что вы жаворонок. Так значит после двенадцати мы поедem по домам?

– Не знаю. Мне не хотелось бы спешить. Сегодня особен-

ный день, и я готова не спать хоть всю ночь ради этого. Пойдем ли мы на Красную площадь? – спросила Ася.

– Не уверен. Мне кажется там смертоубийство, в любом спальном районе будет лучше.

– Может быть поедем в мой район? – предложила Соловьева, – он очень спокойный и безопасный. У нас салюты бывают, да и на главной площади красиво.

– Почему нет. Когда поедем? Сразу после парка?

– Давайте, если вы не против. Вы выражайте свое мнение, а то вы все время только со мной соглашаетесь, – попросила Ася.

– Хорошо. Я согласен. Я свой район тоже люблю. У нас тоже спокойно и красиво. Мы можем и ко мне заехать.

– Конечно. У нас же времени вагон, – радостно заявила девушка, кажется, ей стало хорошо, и она начала ощущать атмосферу праздника.

Герои пришли к парку и увидели красоту, созданную для горожан мастерами-декораторами. Светящиеся деревья, огромные шары из гирлянд – все это погружало в сказочную новогоднюю атмосферу несмотря на отсутствие снега как такового.

В парке было много людей. Все они фотографировались возле светящихся конструкций.

– О, а сфоткайте меня здесь! – попросила Ася.

– Зачем? – безразлично спросил Харитон.

– Ну как зачем, на память, – сказала девушка.

– Ну ладно, – юноша взял у Аси телефон и сделал пару кадров.

– Вы не любите фотографировать? – удивилась героиня, забрав телефон.

– Да, особенно когда рядом полно людей и все ждут в очереди, чтобы сфотографироваться возле одного и того же места.

– Вы зарисовываете? – с ноткой юмора спросила Соловьева.

– Да, бывает и так. А потом, дома я уже довожу дело до ума. А фотоаппарат просто делает всю работу за меня. Это неинтересно, – заявил герой.

Гуляющие подростки рассказывали друг другу разные истории, смеялись, в общем проводили время хорошо.

– Вы не хотите пить или есть? – спросил Харитон, увидев вдали вывеску «Кафе», – там вдалеке кафе.

– Я думаю, там очень большая очередь. Надо найти другое место, – заявила Ася.

Вскоре герои вышли из парка и сели на метро, поехав в район, где жила Соловьева.

Часто в многолюдных местах Харитон хватал Асю за руку, чтобы она не отставала и не терялась. Девушке это даже нравилось, она чувствовала себя в безопасности рядом с большим и сильным, как ей казалось, человеком.

Выйдя на станции и оказавшись неподалеку от главной площади района, Серов поразился тому, что тот ничем не

уступал по красоте центру города, при этом будучи менее людным.

– У вас очень мило. Я рад, что вы пригласили меня сюда, – сказал Харитон.

– Давайте сядем вон на те лавочки и отдохнем. Тут красиво, а еще периодически бывают салюты.

– Что, прямо здесь? – спросил герой.

– Да. Бывают и здесь, – сказала девушка.

Где-то вдалеке раздался хлопок от взрыва фейерверка, и за ним последовала канонада, доносившаяся откуда-то из-за домов, так что самих разноцветных огней не было видно.

Ася и Харитон устроились на одной из лавочек, и тут Соловьева сказала:

– Эх, надо бы перекусить.

– Так давайте пойдем в ближайший магазин, если он открыт, и купим что-нибудь, – предложил герой.

Встречающие новый год подростки пришли в торговый центр и нашли там открытый до полуночи супермаркет.

– Ой, кстати, а вам уже есть восемнадцать? – спросила Ася.

– Будет почти через год. А что? Вы хотели шампанского?

– Уже не важно. Я просто спросила. Не подумайте, я не пью, только по праздникам, раза три за год.

Тогда герои взяли бутылку лимонада и сладостей.

Отстояв в очереди на кассе, Ася и Харитон наконец вышли из магазина и направились к тем же лавочкам.

– Вот теперь будет праздник, – сказала Ася, – оставим ситро для двенадцати, так что все не выпивайте.

– Хорошо, – сказал юноша.

Ася достала шоколадки и начала есть. Серов первый открыл ситро и прихлебнул из горла, как вдруг вблизи раздался громкий хлопок фейерверка. От неожиданности парень поперхнулся и пролил на себя немного воды.

Салют запускали прямо с площади, герои подняли головы в небо и стали с замороженно смотреть на красочные взрывы.

– Все нормально? – обеспокоенно спросила Ася, глядя на Харитона, вытирающего свою куртку.

– Да ничего, ерунда, – сказал он.

Перекусив, герои продолжили сидеть на лавочке, и им было не холодно. Кажется, какое-то чувство грело их изнутри.

Ася ощущала себя спокойно и счастливо. Ее переполняли романтические всплески, ей хотелось двигаться вперед, только не в плане перемещения, а в плане общения. Героиня вспоминала сюжет книги про новогоднее знакомство и думала: будет ли все так же, как описано там?

Харитон же сидел, несколько волнуясь, потому что совершенно не знал, что ему делать. Герою казалось, что он не выполняет должного для произведения хорошего впечатления о себе. Серову хотелось сделать какой-то широкий жест, как-то удивить или хотя бы заинтересовать Асю, ведь ему казалось, что девушка уже не смотрит на него, а думает о чем-то своем.

Вдруг Ася чуть сползла со скамейки, очевидно пытаясь встать, и случайно упала спиной на колени юноши.

Харитон вздрогнул от неожиданности и почувствовал приятную тяжесть нежного тела, свалившегося ему на ноги.

Соловьева пыталась подняться, но от этого только сползала на землю, чего не хотела допустить.

– Вам помочь? – спросил Серов.

– Я не могу встать, помогите, – попросила Ася, начав смеяться над собственной неуклюжестью.

Парень взял за руки героиню и посадил на ее место. Девушка не прекращала смеяться, и от этого Харитону самому стало смешно.

– Я как будто медвежонок со спячки, – сквозь смех произнесла Ася, она прислонилась головой к плечу юноши, отчего тому стало щекотно и приятно.

Успокоившись, Соловьева заметила:

– Вы такой теплый, что-то я начинаю замерзать.

– Пойдемте по улице? – предложил герой.

– Думаю да. Я могу показать вам, где я живу, – сказала Ася, вставая со скамейки, – если только вы не будете потом стоять под моим окном с гитарой.

– Не буду, – со смехом ответил Харитон, – с гитарой не буду, только с мольбертом, чтобы смотреть на вас каждое утро и рисовать.

– Послушайте, может быть мы уже перейдем на «ты»? Что мы как чужие? – предложила девушка.

– А мы уже стали своими? – удивился парень.

– А почему нет? – сказала Ася и взяла юношу за руку.

– Хорошо. Тебе нравится, когда тебя держат за руку? – догадался герой.

– Не все. Только хорошие люди, которым я могу доверять, – ответила Соловьева.

Харитон понял, что ему не нужно делать ничего сверхъестественного для того, чтобы Ася увидела в нем кого-то особенного. Нужно лишь подчиняться ее желаниям.

Герои шли по улицам, где-то вдалеке раздавались взрывы фейерверков, мимо проходили подвыпившие люди, отходившие от обжорств праздничного стола.

«Родители наверняка думают обо мне, как я там, с кем я там, а я тут, у них под окном», – думала Ася.

Девушка привела Серова к ее дому, и тут парня пронзило странное чувство подозрения. Ему показалось, что Ася вот-вот скажет ему, что на сегодня все, и уйдет домой.

Но этого не случилось. Соловьева махнула рукой зашторенному окну на шестом этаже, где всюю праздновала ее семья, а потом сказала:

– Поехали к тебе. Сюда я еще вернусь, а вот твой район я еще не видела.

– Что, никогда не была там? – удивился Харитон.

– Была, только проездом.

Герои вернулись тем же путем до станции метро и поехали в родной район Серова.

Ася была уже несколько уставшей. Ее глаза закрывались, но при этом она не хотела, чтобы эта волшебная ночь заканчивалась.

Девушка была впечатлена видами Харитоновского района. Он был зеленым, но только летом, сейчас он был просто лесным.

Соловьева увидела темную дорожку парка, и в ее сердце что-то екнуло. Она вспомнила страшную книгу, в которой маньяк ловил своих жертв в лесопарке и уводил далеко в чащу, где находился его шалаш.

– Нравится? – спросил Харитон, – пошла бы туда?

– Нее... не знаю, – задумчиво произнесла девушка, не отрывая взгляд от темной дорожки, – только если с тобой. А там нет маньяков?

– Пока нет. Но если ты туда зайдешь, все маньяки сбегутся на такую красивую девушку, как ты, – сказал Серов.

– Ха, спасибо. А если серьезно? У вас безопасно?

– Если ночью не ходить по парку, то да. На улицах опасно не бывает. Вообще я с вами, я вас защищу.

Харитон совершенно не был уверен в своих словах, но убежденность в отсутствии в районе криминальных типов давала облегчение.

Вскоре герои пришли к дому Серова, и Ася поняла, что тот живет в лучших условиях, чем она. Дом Харитона был новее и опрятнее, также судя по всему, квартиры в нем были больше.

Скоро должны были пробить куранты. Юноша взглянул на время и сказал:

– Нам пора устраиваться поудобнее и встречать новый год.

– И где мы сядем? – спросила Ася.

– Думаю, можем в любом дворе. Рядом с детской площадкой, например.

Серов нашел место под фонарем, где никого не было. Все праздновали новый год дома.

Оставалось полчаса до полуночи.

– С тобой хорошо, – сказала после некоторой паузы девушка.

– Почему? – спросил герой.

– Не знаю. Наверное потому, что ты не лезешь с разными возражениями, не тянешь меня. Ты просто есть, и это прекрасно.

Серов задумался над словами Соловьевой и понял, что она в него влюблена. Он ничего не делает для нее, а она от него в восторге. Это влюбленность, не иначе.

Молчание длилось еще какое-то время, пока Ася не сказала:

– Мне не нравится этот фонарь. Он светит прямо на нас, может, пересядем на ту лавочку?

Героиня показала на место, не освещаемое фонарем.

– Давай. В темноту? Чтобы спать?

– Да, может быть, – сказала Соловьева.

Герои сели в темноту, и потеряли друг друга из виду. Они

видели лишь очертания.

– Я лягу к тебе на коленочки и буду спать, – сказала сладко Ася и устроилась на ногах Харитона.

Парень вновь почувствовал приятный груз на теле, он подумал над тем, насколько Ася стала за одну ночь больше доверять ему. Это было чем-то странным.

– Нельзя быть такой доверчивой к людям, – сказал Серов, – ты так к кому угодно на коленочки устроишься, а потом окажется, что это маньяк.

– Тебе неудобно? – спросила Ася.

– Нет, просто я боюсь за тебя. Не будь такой доверчивой. Мир полон опасностей.

– Ты говоришь как мои родители. Естественно я не лягу и даже не сяду рядом с незнакомцем, но ты ведь не посторонний. Ты для меня уже стал знакомым, и я могу тебе доверять. По-другому нельзя. Иначе ты пропустишь столько ощущений, столько всего в жизни. Мне сейчас так хорошо. Я лежу и наслаждаюсь романтикой. Разве это не так?

– Так. Еще как. Мне тоже безумно приятно, когда ты лежишь на моих коленях. Ты такая...

– Какая? – спросила Ася.

– Не знаю, трогательная, – голос героя дрогнул, и он рассмеялся, а Соловьева вслед за ним.

Тем временем до нового года оставались считанные минуты.

Увидев время на циферблате телефона, юноша сказал:

– Нам пора. Сейчас будет.

– Доставай ситро, – сказала Ася, вставая с колен Харитона.

Парень достал из пакета, который был с ним все это время, но при этом он его не замечал, бутылку лимонада и включил интернет в телефоне.

– Сейчас найду прямую трансляцию поздравления президента, – сказал юноша.

– Что мы там услышим нового? Включи без звука. Когда будут куранты, включишь.

Так парень и сделал.

– Загадывай желание, – сказал Серов.

– Уже, – с улыбкой на лице произнесла Ася.

– Я пока формулирую. Говорят, надо правильно загадать желание, чтобы оно сбылось в точности, как ты его задумал.

– Как я рада, что я здесь, и все именно так, как есть, – сказала с восхищением героиня.

Харитон улыбнулся в ответ.

Он открыл ситро и сидел, глядя на полутемную фигуру девушки, смотрящей куда-то в пустоту.

Она наслаждалась обстановкой, все вокруг для Соловьевой было волшебным, хотя не было ни гирлянд, ни елки, ни даже снега. Новый год был у нее в душе. Ася верила в то, что следующий год станет для нее решающим: она сдаст ЕГЭ, поступит в институт мечты, а рядом с ней всегда будет любящий человек, тот самый...

Увидев на экране куранты, Харитон легонько толкнул Асю и включил звук.

Двенадцать ударов колоколов. Миллионы ударов сердец, миллионы пожеланий со всей страны.

Два человека. Два взгляда. Волшебная атмосфера. Поцелуй. В щеку, но такой горячий и искренний.

Ася оторвала губы от щеки Харитона и как будто бы опомнилась: зачем? Куда так спешить? Нет, за свое счастье нужно бороться и не упускать счастливых моментов.

Завороженный и ошеломленный юноша сидел, глядя на девушку, пьющую лимонад вместо шампанского. Затем она дала ему, и он допил сидро несколькими осторожными глотками.

На глаза наворачивались слезы счастья, но плакать он не мог. Мужчина же как-никак. Поэтому он сказал: «Спасибо».

Через какое-то время герой спросил:

– Почему?

– Я сама не знаю, – сказала Ася.

Она не хотела знать, что именно интересовало юношу, но думала, что ответила на тот вопрос, который тот имел в виду.

– Ты очень спешишь, – сказал Харитон.

– А ты чего медлишь? – с усмешкой произнесла героиня, – новый год – время волшебства. Ты создал его для меня, а я решила создать его для тебя.

– Спасибо, Ася. Ты сделала этот новый год незабываемым.

– И тебе спасибо, Харитоша. Без тебя я бы никак.

Какое-то время героиня еще сидела на лавочке, Ася вновь устроилась на колени юноши, глядя на несуществующие звезды, ведь небо было закрыто тучами, а потом Серов выждал, чтобы проводить девушку домой.

У подъезда героиня рассталась, пообещав связаться через день.

Соловьевы уже готовились ко сну, когда Ася зашла в дом. Она была необычайно радостна и при этом трезва. Трезва без алкоголя, но при этом опьянена чувствами.

Харитон добрался до дома, когда семья уже легла спать. Герой еще какое-то время глядел в окно, где взрывались разноцветные салюты, и всматривался вдаль, где горел фонарь, под которым он встретил новый год и новые чувства...

Глава 6 К чему толкают чувства

Первое января было для Аси и Харитона, как и для всех россиян, днем отхождения от праздника. Но уже тогда Серову пришла идея написать стихотворение.

Герой редко писал стихи, он не был в этом деле асом, но всплеск романтических чувств заставил его душу напрячься и начать творить во всех направлениях.

Стихотворение вышло приличным, в восемь четверостиший. Харитон решил, что прочтает его Асе лично, когда они встретятся в следующий раз. Каникулы как раз это позволяют.

Юноша вспомнил, что Соловьева с родителями собиралась на несколько дней в Суздаль. Точной даты никто не

знал, да и парень не был уверен в том, что после всех произошедших событий Ася не останется дома.

Второго января герой написал девушке и спросил, как ее дела.

Ася ответила, что хорошо, что у нее прекрасное настроение, а на следующий день она уезжает в Суздаль. Встретиться она сможет только шестого.

Харитон стал с нетерпением ожидать встречи с Соловьевой.

На каникулах он не раз созванивался и пару раз встречался с друзьями, в частности с Данилой. Друг поддержал стремления Серова в любви и посоветовал не спешить, пользуясь случаем, когда Ася сама все решает, но не опускать руки, а то можно навсегда остаться игрушкой девушки.

Данила не был спецом по любовным делам, у него не было с кем-то серьезных отношений, и Харитон ловил себя на мысли, что у его друга потребительское и совершенно неромантическое отношение к прекрасному полу.

(Не люблю называть женщин «слабым полом», это неразумно сравнивать людей лишь по физическим параметрам, поэтому я предпочитаю формулировку: «прекрасный пол»).

В плане отношений из своей компании, пожалуй, самой тонкой натурой был Харитон. Он не признавал другого мнения о женщинах, кроме как о сокровищах и хрустальных вазах, которые нужно беречь и регулярно уделять им внимание.

Патриархальность в Серове все же присутствовала. Эта черта все еще оставалась в душах многих мужчин нынешнего времени из-за того, что нашей стране преобладает полутрадиционный уклад семьи. Полу он потому, что женщины имеют в семье много прав, не обязаны покрывать голову платком, не обязаны отчитываться перед мужем и спрашивать на все разрешения, но зачастую в доме главный мужчина, и то не по всем вопросам.

«В чем же проявлялись склонности патриархата в душе Харитона?» – спросите вы.

Герой часто задумывался над тем, что может, а что не может делать девушка. Порой эти правила были простыми и по мнению юноши не являлись проявлением деспотизма.

Например, парень был резко против курения, наркотиков и чрезмерного употребления алкоголя. Думаю, тут все предельно ясно. Далее: Харитону не нравилось, когда люди делают себе татуировки. Он бы ни за что не позволил своей девушке разукрасить свое тело, а еще был против пирсинга, химического неестественного цвета волос и яркого макияжа.

Самым интересным в идеалах жизни Серова были правила касавшиеся следующих вещей: мужчина должен быть выше и сильнее женщины и обязан уметь защитить ее. Девушка или женщина, состоящая в отношениях, не должна ходить в вызывающих нарядах, чтобы не привлекать внимания других мужчин, а еще она не может общаться тесно с каким-то другим парнем, будь то друг, одноклассник или знакомый.

Казалось бы, обычные правила, которые устанавливает каждый мужчина для своей любимой, так же думал и Харитон, поэтому не считал себя каким-нибудь консерватором или патриархальным приверженцем.

Шли дни томительного ожидания встречи. Серов написал новую картину, на этот раз двойной портрет: он и Ася на лавочке в ожидании нового года.

Картины были показателем эмоционального состояния художника, в них он отражал самые важные для себя переживания и моменты в жизни.

Из творчества сына родители зачастую и узнавали о его интересах и потрясениях.

Естественно, Серовы спросили Харитона, как он провел новогоднюю ночь. Герой рассказал почти все, кроме поцелуя. Он опасался того, что родители неправильно поймут поступок Аси и сочтут ее легкомысленной и ветреной девушкой с низким уровнем представления о культуре любви.

Серовы одобрили сердечный выбор сына и пожелали успехов в личных отношениях.

Ася тоже не рассказала родителям про то, что сделала, сидя на скамейке. Она боялась осуждения, она кажется, начала сама себя осуждать за легкомыслие и распушенность, но главное, что Харитону это понравилось.

В путешествии Ася все еще думала про Серова и то, что произошло новогодней ночью. Как-то в дороге девушке при-

шла мысль, которую она записала в телефон, а чуть позже эта мысль переросла в незамысловатое и простое стихотворение:

*«Я сделала это нечаянно,
Ни о чем тебя не спросив.
Я была собой опечалена,
Но теперь я об этом забыв,
Снова ждду с нетерпением встречи,
Твоих теплых и ласковых слов,
О чужих нас не может быть речи,
Ко всему ты, надеюсь, готов».*

Шестого числа наконец состоялась встреча Аси и Харитона. Герои прочитали друг другу написанные стихи и оказались во взаимном восторге о того, что с их творческими натурами делают чувства, и на что они оказываются способны. Художник показал фотографию своей новой работы. Девушка была в восторге. Серов смог передать в смутной картине полумрака ощущение предвкушения праздника.

– Я повешу это на стену. Твой первый портрет уже висит в рамке, – заявил юноша.

– Какой ты талантливый, – восхищенно произнесла Соловьева, и герои пошли по улице, держась за руки и глядя друг на друга задумчиво и сладко, будто пробуя своим нутром вино и ощущая, как тепло от него разливается по всему телу...

Глава 7 Быстрота и размеренность

Герои продолжили встречаться вне занятий. Каникулы кончились, началась учеба, и влюбленным пришлось ограничить количество встреч в неделю.

Харитон и Ася нашли удобный будний день для встречи – четверг. У обоих было меньше всего дел в этот день, и герои могли побыть вместе пару часов.

Серов писал новые картины, каждый раз при встрече он заряжался романтизмом и после начинал новое творение. Все картины художника были яркими и позитивными: море, солнце, зима, домашний уют – все что угодно, но в хорошем настроении.

Герои периодически писали стихи друг о друге, они оба учились сочинять на своих лирических миниатюрах.

Ася стала меньше читать, но не бросила совсем свое любимое хобби. Просто теперь девушка какое-то время посвящала Серову, переписываясь или встречаясь с ним.

Время шло. Свидания становились однообразными: кафе, кондитерская, парк. Однажды Ася предложила юноше пойти на выставку художников-авангардистов.

Почему-то Харитон не любил картинные галереи, видимо он не признавал другого творчества, кроме своего. В любом случае, Серова не впечатляли картины даже знаменитых классиков живописи.

Ася же была в восторге от всего, ей нравилось все, лишь бы рядом был Харитон. Девушка иногда любила просто лежать у него на коленях и смотреть в небо. В черной пусто-

те пасмурной вечерней Москвы она видела бесконечность, заставлявшую ее сердце замирать, прислушиваясь к биению сердца.

Признание в любви произошло в начале февраля, Харитон первым сказал заветные слова. Тогда герои встретились как обычно, вернее как иногда, в кондитерской. Ася снова ела любимые пирожные, глядя на Серова, а он смотрел на то, как ест Соловьева.

Харитон начал разговор с самого интересного:

– Мы уже много встречаемся, может по времени и мало, но в душе для меня это уже очень много. Я достаточно узнал тебя. Я хочу сказать тебе то, что наверное должен сказать: я люблю тебя, Ася.

Девушка внимательно слушала героя, при этом доедая пирожные, и услышав последнюю фразу, героиня чуть было не подавилась. Она быстро прожевала, запила чаем и сказала:

– Я тоже люблю тебя, Харитон. Я знала, что скоро этот день настанет, но не думала, что сегодня. Спасибо, спасибо за то, что появился в моей жизни.

Соловьева посмотрела на недоеденный юношей кекс, и Серов заметил:

– Сладкое ты тоже любишь. Ты признавалась ему в любви?

– Было такое, когда мне казалось, что никто меня не понимает. А ты ревнуешь? – с улыбкой спросила девушка.

– Иногда, – усмехнулся герой.

– Хочешь, я сяду на диету? Кажется, мне уже пора, – пред-

ложила Ася.

– Не надо. Я не хочу лишать тебя радости. Я разрешаю тебе, только следи за мерой.

Харитона удивляла нескрываемая радость Аси от поедания сладкого, девушка не могла отказаться от любимой еды, приносящей ей простое, но такое верное счастье. Соловьева немного поправилась оттого, что Харитон периодически баловал ее походами в любимую кондитерскую.

Сама Ася думала об этом с волнением и ждала весны, когда можно будет гулять дольше и начать заниматься активными видами спорта, чтобы поддерживать себя в форме. Назвать активными их могла только Соловьева, поскольку другие считали катание на велосипеде, игру в бадминтон и пинг-понг ленивыми и «пензионерскими» видами спорта.

Просто Ася была по природе нетороплива и не отличалась спортивным телосложением. Но неторопливость была не во всем, а только в плане физической активности. В отношениях и чувствах Ася была быстрой и энергичной. Мы помним, как скоро она привязалась к Харитону и как быстро стала ему доверять. А сколько мыслей сменялось в ее голове во время прогулок, чтения, учебы, наконец, во время свиданий.

Как я говорил ранее, встречи стали однообразными. К сожалению, Харитон не мог предложить Асе что-то новое, поскольку не знал, что может понравиться девушке. А то, что могло понравиться ей, могло не понравиться ему самому, а о себе юноша думал в первую очередь.

Но пока что героям не было скучно. Им еще не надоело просто видеться независимо от обстановки и погружаться в глубокие мысли, глядя друг другу в глаза.

Ася пару раз побывала дома у Харитона и порадовалась за него. Он жил с родителями в просторной квартире, в своей комнате, к слову, у Аси дома тоже была своя комната, но она была маленькой.

Девушка приятно удивилась, увидев на стенах комнаты художника картины, изображавшие влюбленных. Над письменным столом висел портрет Аси с книгой. Он был самым любимым у Серова.

Юноша показал все свои работы, свои детские рисунки и фотографии, в общем все, что могло заинтересовать Соловьеву, и один раз герои так засиделись, что Ася застала отца Харитона, пришедшего с работы.

Девушке пришлось познакомиться с Серовым-старшим. Сын представил отцу свою пассию.

Андрей Викторович оценил выбор сына, увидев вживую доселе неизвестную Асю. Она была прекрасна, а главное, не была похожа на неформалку или девицу с низкой планкой социальной ответственности.

Асе понравился отец Харитона, он показался ей интеллигентным и умным мужчиной, что впрочем было правдой.

К себе Соловьева пока не приглашала, поскольку стеснялась своей бедной квартирки и общего беспорядка, вызванного недостатком места и наличием в доме кота.

Да и реакция внезапно появившихся родителей могла быть неоднозначной, они не привыкли к лицемерию и лжи хотя бы и во благо, поэтому любое недовольство по поводу отношений дочери с Харитоном могли высказать прямо ему в лицо, правда в максимально сдержанной форме.

Но вот на свой день рождения 18 марта Ася решила пригласить Серова домой...

Глава 8 Теплая весна

День рождения приходился на среду, поэтому естественно, Ася не могла пригласить друзей и знакомых на неделю, а назначила празднование на субботу во второй половине дня.

А вот семейный праздник состоялся как раз в среду. Родители и сестра поздравили Асю с совершеннолетием и пожелали ей самого хорошего, а помимо ежегодных пожеланий еще и удачного поступления в институт. Конечно, ведь родителям оплачивать обучение в случае, если дочь не поступит на бюджет.

Перейдем к главному: в среду Харитон позвонил Соловьевой и выразил ей свои самые теплые пожелания. В четверг герои встретились как обычно, и юноша вручил имениннице подарки – подарочную карту книжного магазина и серебряную подвеску.

Ася была невероятно рада вниманию, уделенному ей со стороны любимого человека. В знак благодарности девушка поцеловала Харитона сладко и нежно прямо в губы. До этого герои целовались так только раз, незадолго до этого на оче-

редной романтической встрече.

А в субботу влюбленные встретились еще раз, на курсах, а уже оттуда поехали вместе домой к Соловьевой.

На празднование были приглашены две подруги Аси из школы и одна подруга из клуба книголюбов. Серов был единственным парнем на дне рождения, что было конечно же продумано изначально, чтобы Харитон не начал ревновать.

У девушки был один приятель из школы, но с ним она общалась мало, поэтому он не заслуживал приглашения на день рождения.

Юноша сразу же понял, какая из подруг, пришедших на праздник, состояла в читательском клубе: эта девушка носила очки и имела неровную осанку книжного червя, но при этом была мила лицом.

Остальные подруги были так себе, но по виду и манерам можно было сказать, что они были весьма неглупыми людьми.

Родители Аси в этот день специально уехали к ее бабушке, чтобы не мешать дочери спокойно проводить свой законный праздник.

– Харитоша, не заглядывайся на моих подруг, – шутливым тоном предупредила именинница, – и вы тоже не заглядывайтесь на Харитона, – сказала она подругам.

– Не буду, любимая, ты у меня самая лучшая, – заявил Серов и обнял девушку.

Гости вручили подарки, пожелали имениннице всего са-

мого хорошего, а потом принялись обсуждать разные темы. Герои повеселились и в целом хорошо провели время.

Соловьева расхваливала Харитона за его таланты, а он ее – за добрый характер и красоту. Все были довольны, никто не поругался и не подрался, по-другому быть и не могло, у Аси не было склочных подруг.

Серов покинул дом девушки позже всех, он осмотрел всю квартиру, погладил кота, увидел то самое кресло, в котором Ася читает книги, и после этого ему пришло вдохновение.

Вскоре герой написал картину, изображающую сидящую на диване Соловьеву с котом на руках. Девушка оценила работу положительно.

Весна пришла быстро, маленькие сугробы быстро растаяли, и стало наконец сухо и достаточно тепло, чтобы больше времени проводить на улице.

Харитон не катался на велосипеде, зато любил ролики, поэтому Ася быстро подговорила юношу по выходным встречаться у парка в ее районе и кататься, кто на чем. Девушка каталась на велосипеде. Она ездила не спеша, наслаждаясь пробуждением природы и возможностью наконец почувствовать легкий ветерок во время езды. Юноша тоже не торопился и порой уставал быстрее Соловьевой, что удивляло девушку, ведь Серов был выше нее, и шаг у него был куда шире. Просто парень не тренировался ни с кем, и вообще редко выходил на улицу. В определенный момент это стало

напрягать Асю, и тогда она решила перейти на бадминтон.

Харитон умел в него играть, но не очень-то любил. Герои встречались на площадке возле парка в том же районе и играли, когда погода была хорошей.

Когда было прохладно или дождливо, Ася находила интересные места вроде выставок или прочих мероприятий. Во время обхода экспозиций Серов смотрел чаще всего на Соловьеву, а не на экспонаты, и это опять же начинало раздражать девушку.

Харитон любил обычные прогулки, тихие места, где можно просто сидеть и наслаждаться видом, атмосферой романтики и друг другом.

Глава 9 Вот так приключение

К маю влюбленным надоело просто быть рядом. Хотелось чего-то необычного, притом пережитого вместе.

Парень понимал, что вот-вот отношения с Асей могут порваться по швам, ведь он не скреплял их ни единой ниточкой, а просто подчинялся воле девушки.

Тогда герой придумал отличную идею: квест.

Так как искать что-то в интернете юноша не хотел, потому что считал, что квесты, организованные профессионалами – это дорого, Серов придумал свой квест: поиск клада.

Он решил, что нужно организовать все самому, ведь так Ася оценит больше старания Харитона, чем качество и интересность игры, за которые герой не ручался из-за нехватки времени и материалов.

Парень спрятал в разных местах подсказки, которые приводили героев из района, где жил Серов в загородный лесопарк, куда юноша спрятал «клад». Это была горсть уже вышедших из оборота копеечных монет, записка с очередным стихотворением и небольшой подарок Асе.

В очередную субботу после занятий герои поехали на поиски клада. Девушка была поражена тем, что Харитон сделал этот квест своими руками.

В душе Соловьева удивилась тому, что ленивый Харитон вообще сделал что-то сам, кроме картины, и проявил инициативу.

Искатели клада следовали запискам, спрятанным между кирпичей в щелях домов, под лавочками и в других укромных местах.

Очередная записка, спрятанная между кирпичей одного из домов, привела героев в лесопарк, в котором, по мнению Аси, впервые попавшей в район Серова «водились маньяки».

В кустах лежала саперная лопатка, которую парень умело замаскировал. Она была нужна, чтобы откапывать дальнейшие подсказки.

– Мы уже приближаемся к кладу? – спросила Ася.

– Да. Скоро мы его найдем, – подбадривая, произнес юноша.

– Я даже не представляю, что же ты мог там закопать? – гадала девушка.

– Вот и увидишь.

Новая подсказка в бутылке повела искателей клада за пределы города.

– Туда ходит автобус, – сказал Харитон, – я знаю, где он останавливается, пошли за мной.

Ася просто не узнавала своего домоседа и романтика. Он просто пылал жизнью и бегал как заведенный.

«Что же случилось в его жизни, что он так изменился? Или это его очередной закидон?» – думала Соловьева.

Доехав на незнакомом Асе автобусе прямо к остановке возле леса, герои пошли прямо в чащу.

– А мы точно идем туда, куда надо? – с недоверием спросила девушка.

– Туда, туда. Вон там скоро будет развилка, и нам направо.

Харитон закапывал подсказки на протяжении двух недель, клад он закопал пять дней назад, и почему-то уже подзабыл, куда он шел.

Серов понял, что места, по которым он шел вместе с Асей, были ему незнакомы.

– Мы точно идем правильно? – спросила Соловьева, – в подсказке говориться идти на север километр до большого дерева, а затем направо, а мы уже прошли гораздо больше.

– Я должен тебе признаться, – печально сказал герой, – мы потерялись.

– Ты сейчас шутишь? – спросила Ася.

– Нет, не шучу. Я потерялся, прости, – сказал печально Харитон.

– Да что мне твое прости, как выходить будем? – спросила недовольно девушка.

– Надо идти на юг, там трасса, – заявил Серов.

– Сусанин тоже мне, – с насмешкой, скрывающей отчаяние, сказала Ася.

Харитон повел спутницу по тропинке, которая, как ему казалось, вела на юг. Солнце светило слева, оно уже висело низко, это заставляло героев идти быстрее, ведь ночевать в лесу совсем не хотелось.

– Я надеюсь, автобус еще ходит отсюда, – сказала Соловьева.

– Наверное. Должен ходить, я сюда приезжал как раз в то же время. Хотя это была пятница.

– А сегодня суббота. Он может вообще больше не появиться, – с беспокойством произнесла Ася.

– Доберемся, не волнуйся, – подбодрил герой, взяв девушку за руку.

Вскоре Серову показалось, что места, по которым они шли, были ему знакомы. То же дерево с двумя толстыми стволами, тот же овражек. А вот и режущий след на земле, оставленный лопатой.

Серов остановился. Он не мог понять, что происходит. Потом он посмотрел на небо и понял, что солнце скрылось за облаками, и стало совершенно непонятно, куда идти.

– Мне кажется, или мы здесь уже были, – с недоверием произнесла Ася.

– Не кажется. Мы здесь были, – заключил Харитон, – мы сделали круг.

Соловьева глубоко и безнадежно вздохнула, положив руку на лицо. Юноша от горя бросил лопату в кусты.

– Зачем я согласилась на твой квест? – спросила героиня будто саму себя.

– У тебя есть компас в телефоне? – спросил Серов.

– Должен быть, – сказала Ася, чуть приободрившись.

Она включила телефон, но чуть погодя поняла, что в этом лесу нет связи, и геолокация тоже не работает.

– Не работает, – сказала девушка, – и карты не открываются.

– Печально. Ладно, будем действовать иначе, – решил Харитон, – ты помнишь, куда дул ветер, когда мы шли в лес?

– Помню, что дул, а куда не помню, – с печалью в голосе заявила Соловьева.

– Кажется, в спину. Или вообще не дул. Это шоссе идет через лес, где там вообще может быть ветер? Это был поток воздуха от машин, – понял парень.

– Вот что нам теперь делать? На ночь здесь оставаться? – тревожно спросила Ася.

– Нет. Надо идти к трассе. Слышишь звук машин?

– Не слышу. Их тут нет. Они здесь не ездят.

Стало постепенно темнеть. В лесу становилось жутко и холодно. Хотелось есть. Ася шла рядом с юношей, не держа его за руку. Она обижалась на него за его невнимательность

и необдуманность решений. Но в то же время он был любимым человеком и единственным в этом лесу, способным защитить ее.

Вдруг раздался скрип дерева, похожий на плач ребенка. Девушка вздрогнула и прижалась к Серову.

– Мне страшно, давай уже быстрее выходить отсюда, – дрожащим голосом произнесла героиня.

Харитон и сам, кажется, испугался, но не подал виду. Он понимал, что его поведение будет решающим в вопросе дальнейших отношений. Он должен спасти ситуацию и при том не показаться никчемным слабаком.

Послышался шум автомобиля, и юноша сказал:

– Там машина, нам надо туда.

Герои ускорили шаг, отчего Ася начала спотыкаться, а один раз чуть было не упала от усталости, ее поймал Харитон.

Очень скоро потерявшиеся путники вышли на дорогу, только не на ту, которая вела прямо к городу, а на проселочную, где от силы проезжало две машины в час.

– Это не та дорога, – заявила девушка, – здесь так же темно, как и в лесу.

– Зато она приведет нас к домам или к трассе, – сказал Серов.

Рука Аси была холодной от страха и, что очевидно, от холода, ведь температура опустилась на несколько градусов, и герои начали мерзнуть в своих ветровках.

– Я тебя ненавижу, – сказала уставшим голосом Соловьева.

– Я тоже ненавижу себя за это, прости меня, Ася, – извинился Харитон.

– Прощу тебя, когда буду дома, – заявила девушка.

Как и следовало ожидать по закону подлости, герои вышли не к трассе, а к деревне. Горело несколько фонарей, в окнах желтели тусклые огни лампочек.

– Нам надо на трассу, а не сюда, – возразила Ася.

– Ты готова идти еще несколько километров? – спросил издевательски Серов.

– Нет. Ладно, давай остановимся здесь, только видимо нам придется здесь ночевать.

Солнце уже почти село; деревня, со всех сторон окруженная лесом, была уже темной. Люди в ней не выходили на улицу.

Уставшие путники постучались в первый попавшийся дом.

Им открыла добрая женщина лет шестидесяти и спросила:

– Кого сюда занесло так поздно?

– Мы потерялись, – сказал Харитон.

– Откуда ж вы? – удивленно спросила пенсионерка.

– Из Москвы. Мы приехали в лес и заблудились. Вышли сюда, – объяснил Серов.

– Понятно. Сегодня отсюда вы уже домой не попадете, только утром. Придется вас у себя приютить, заходите уж,

что на пороге стоять?

Ася и Харитон прошли в дом пенсионерки и осмотрелись. Обычный деревенский дом, довольно современный: телевизор, холодильник, газовая плита, правда старая.

Хозяйка дома, Татьяна Петровна, живет здесь одна. Ее дети живут в Москве, у них маленькие внуки, которых привозят сюда на лето. Татьяна Петровна на пенсии, но еще работает, она ездит на автобусе в город. Жить здесь вынудили обстоятельства: старая и больная мать умерла здесь, оставив дом и все деревенское хозяйство. Оставить его не на кого, продать – муторно и жалко. В этом доме выросло не одно поколение.

Ася и Харитон рассказали историю о том, как потерялись, Татьяна Петровна рассказала свою: как оказалась здесь, чем живет, что есть хорошего в деревне.

Гости были накормлены блинами со сметаной. Путникам нашлось место на втором этаже, который уместнее было бы назвать чердаком, потому что стоять там в полный рост было нельзя, зато было очень уютно спать.

Герои рассказали хозяйке о своих отношениях, о том, чем живет нынешняя молодежь, это было интересно и важно для Татьяны Петровны, поскольку ее внуки уже подрастали, и в общении с ними было важно не отставать от современных реалий.

После ужина, согревшись и отдохнув, влюбленные вышли на улицу, чтобы посмотреть на окрестности.

– И все-таки тут романтично, – заметила Ася.

– Да. Очень. Смотри, а небо-то прояснилось, – заявил Серов.

На темном небе проглядывались звезды. Герои очень давно не видели звезд. Вместе – никогда, а вообще – больше полугода, потому что климат не радовал ясной погодой.

Завороженные герои смотрели в небо и удивлялись тому, как по мере наступления полной темноты в черной пустоте появлялись все новые и новые звезды-бусинки.

– Вон там стог сена, пойдем приляжем, так удобнее будет смотреть, – предложил Харитон.

Картина была классической: парень и девушка лежали на стоге сена и смотрели на звезды, иногда обмениваясь парой фраз.

Вдохновение и впечатления лились через край. Уровень романтизма зашкаливал.

Серов подложил под голову Аси свою руку, а она гладила своей рукой голову юноши, иногда опуская руку ниже и проводя ею по груди.

– Вон там высоко Большая Медведица, – показал парень. Он любил урок астрономии, и знал много созвездий.

– А малая где? – спросила Ася.

– Вон там, – показал герой, – а вот там Близнецы.

– А какие еще есть созвездия? Я только зодиакальные знаю.

– Много. Всего их семьдесят восемь. Твое – рыбы, мое

– скорпион.

– А у меня мать – Дева, – заявила Соловьева.

– Есть еще одна дева, притом прекрасная дева, – загадочно произнес юноша.

– Кто же?

– Она передо мной, – сказал парень и медленно поднес губы к губам Аси...

Молодые вернулись в дом нескоро, только когда совсем устали и замерзли, согреть друг друга долго они не могли.

Татьяна Петровна потушила свет, и дом погрузился во мрак.

Ася какое-то время смотрела на темную фигуру спящего Харитона, осознавая, что никогда до этого не видела, как он спит, а затем уснула сама.

Утро настало быстро, в мае солнце поднимается рано. Но его первые лучи не разбудили героев. Их не разбудили даже шаги хозяйки дома, принявшей за работу с самого утра.

Лишь около девяти Ася открыла глаза и увидела лежащего перед ней юношу, смотрящего на нее ожидающим взглядом.

– Доброе утро, Харитоша. Что случилось? – спросила девушка.

– Ничего, просто я ждал, когда ты проснешься. Не хотел будить. Ты так мило лежала, – сказал герой.

Гости спустились вниз и поздоровались с Татьяной Петровной. Она подала завтрак, а сама ушла в огород. У хозяйки

жили куры, поэтому за ними нужно было регулярно следить.

Харитон предложил помощь, но женщина отказалась, заявив, что проще сделать самой, чем объяснять, как что нужно делать.

Герои спросили, когда придет автобус до города. Оказалось, что он ходит раз в час.

Ася и Харитон отблагодарили гостеприимную хозяйку дома и отправились к автобусной остановке.

Деревня была обыкновенной, но такой живописной, приятной и спокойной, что не хотелось выходить к цивилизации и вновь носиться как заведенные в ритме города, но там героев ждали родители. Они наверное очень переживали, потому что никто не предупредил их о том, что встреча может растянуться на сутки.

Скоро Серов и Соловьева оказались дома. Они рассказали родителям, что с ними случилось. Родители Аси заявили, что Харитон – дезориентированный и неприспособленный к жизни человек, но девушка возразила. Она понимала, что была ничем не лучше своего любимого.

Серовы сказали сыну, что нужно быть внимательнее и ответственнее подходить к вещам. Но чуть позже отец заявил, что случайности порой бывают такими важными, и это романтическое приключение – хорошее воспоминание на будущее.

Парень вдохновился пейзажами деревни и написал несколько маленьких картин, изображавших тихую загород-

ную жизнь.

Через несколько дней Серов вернулся в тот самый запутанный лес и все-таки выкопал клад, который он должен был найти вместе с Соловьевой. На этот раз юноша не потерялся и вернулся домой вовремя.

В четверг Ася и Харитон встретились, и парень подарил девушке то, что должен был в конце квеста: стихотворение, посвященное ей, и украшение – серьги в виде букв «А».

– Это потому что я Ася Александровна? – догадалась героиня.

– И не только. Потому что ты для меня – первая буква в алфавите, – заявил Серов.

Ася поняла, что Харитон еще не сдает позиций и готов дарить ей много приятных впечатлений, иногда осознанно, а иногда и случайно...

Глава 10 Лето сбывшихся мечт

Настала пора экзаменов. Влюбленные стали встречаться реже, они были заняты подготовкой и почти не выходили на улицу в свободное время.

Курсы не прошли даром. На тренировках по ЕГЭ Соловьева выдавала отличные результаты. Серов тоже был среди лучших в классе.

Перед экзаменами герои желали друг другу удачи и крепко обнимались. Они верили в себя и друг в друга, а все благодаря чувствам, соединявшим их.

ЕГЭ прошел нормально, но все равно в душах выпускни-

ков было чувство тревоги, ведь результаты могли быть самыми неожиданными.

Нервная пора вскоре прошла, и выпускники узнали свои результаты: Ася получила высокий балл по литературе и приличные баллы по остальным предметам, с которыми могла бы легко попасть на бюджет. Харитон был удовлетворен, даже более чем удовлетворен результатами своих экзаменов.

В школах прошли выпускные. Харитон прощался со школой в грустном настроении. Он так привык к ней и к своим одноклассникам, пусть они были не самыми хорошими людьми.

То же самое можно было сказать и про Асю. Она чуть не заплакала, расставаясь с людьми, ставшими ей близкими. Она понимала, что теперь будет видеться только с лучшими подругами, а остальные, весьма неплохие люди, исчезнут из ее жизни навсегда.

Помочь справиться с переживаниями и грустью помогла встреча влюбленных на следующий день после выпускного.

Герои обменялись впечатлениями и поплакали друг другу в плечо. Но настроение быстро поднялось, как только Харитон заговорил про поступление в институт. Перспективы складывались весьма удачно, и горевать было ни к чему.

За одиннадцать лет каждый сделал для себя выбор: каких людей он считает хорошими, кого скучными, а кого вообще стоит избегать.

Класс Соловьевой был более-менее приличным и умным,

а вот класс Серова был своеобразной серединой между нормальным классом и сборищем трутней. Почти половина класса ходила в школу как ей вздумается. Было совершенно непонятно, зачем эти люди вообще пришли в десятый и одиннадцатый классы, очевидно только для того, чтобы пожить два года «на халяву» и никуда не ездить, ведь в институт надо добираться на метро, а еще там никто не бегает за учащимися и не натягивает им оценки.

Лето было в самом разгаре. Было тепло, если не сказать жарко. В водоемах вроде прудов вода прогрелась до комфортной температуры, и Ася предложила юноше поехать к ней на дачу и искупаться в пруду. Парень согласился.

Бабушка Аси разрешила Серову даже переночевать в дачном домике.

Харитон стеснялся и чувствовал себя неловко, думая о том, что скоро они с девушкой предстанут друг перед другом в купальных костюмах. Но раз Соловьева была не против, то уж юноше было совершенно нечего опасаться.

Девушка была уже совершеннолетней, и сама распоряжалась относительно подобных вещей.

Герои приехали на дачу на электричке, зашли домой, а после этого отправились к пруду, до которого можно было добраться за полчаса пешком.

Пруд был небольшим, мутноватым, но зато теплым. Потрогав ногой воду, Ася сказала:

– Можно залезать.

Соловьева была красива телом, нежна и изящна. Харитон чувствовал смущение, глядя на полуобнаженную девушку, поэтому расслабился, когда она зашла в воду, и полез сам.

Плавание в пруду было очень приятным по причине того, что герои не купались в принципе уже почти год. Охладиться в воде было лучшим, что можно сделать в жаркий летний день.

Настало время для поступления в вузы.

Ася подала документы и вскоре была вызвана на внутренние испытания. Они существуют только в некоторых институтах и требуются только для поступления на творческие специальности. У Соловьевой, как у литературоведа, были задания, связанные с литературой, а у Харитона, в свою очередь, с рисованием.

Ася прошла испытание, и ее допустили на бюджетное обучение, а вот Харитону не хватило нескольких баллов, и он не попал на бюджет, хоть и сдал на отлично рисунок. Тогда юноша прошел испытания в другом вузе и там он смог пройти на бесплатное обучение.

Этот институт был ниже классом и не входил в список престижных, зато там были ниже требования. Серов был рад этому, ведь на самом деле и не собирался опираться на высшее образование в жизни, оно было нужно ему «на всякий случай», «для галочки», чтобы в случае чего он не остался беспомощным.

За лето Ася и Харитон посетили еще с десяток разных мероприятий, включая выставки, усадьбы, парки и даже квесты. На этот раз, не самодельные.

Но один раз юноша все же решил повторить тот незабываемый вечер в лесу, и пригласил Асю в поход в лес за грибами, который после должен был превратиться в пикник.

Так и произошло. Грибов было мало, зато впечатлений от похода достаточно. Герои постелили на землю подстилку и, соорудив костер, начали готовить то, что нашли. Харитон понимал много в грибах, он любил их собирать, что пожалуй было его единственным увлечением на природе. Юноша почистил весь десяток грибов и закинул в котелок, добавив специи и картошку, которую взял с собой предварительно.

Получившаяся похлебка пошла лучше любого ресторанного блюда, поскольку была приготовлена и съедена на природе и в душевной обстановке. Это было главным фактором успеха лесного похода.

Дела шли неплохо. Ася и Харитон все еще любили друг друга, но их отношения не двигались дальше то ли потому, что им было некуда двигаться, то ли потому, что чувства постепенно остывали. Это происходило медленно.

Парень понимал, что больше не испытывает наслаждения от простого созерцания Соловьевой. Ему нужно было, чтобы она совершала что-то особенное, при этом сам Харитон не хотел ничего делать. Девушка начинала скучать, когда про-

сто сидела рядом с юношей. Конечно, они разговаривали, причем часто на веселые темы, часто смеясь и улыбаясь, иногда просто так. Но в целом наслаждение друг другом стало обыденностью, и для подкрепления чувств нужна была определенная встряска, которая вряд ли могла сама собой появиться в жизни простых студентов-первокурсников.

Поэтому, как ни печально, в жизни счастливой пары начались проблемы...

Глава 11 Ничто не вечно

С началом студенческой жизни свободное время сократилось, и теперь герои могли встречаться только по выходным. Конечно, это было один выходной, ведь в другой день они занимались своими личными делами.

Но погода все еще была подходящей для прогулок и катаний в парке. Пара выезжала кто на чем, и проводила время вместе, но однажды Харитон сказал:

– Я не хочу больше кататься с тобой. Мне надоело. Мне надоели ролики.

Ася, конечно, расстроилась, ведь ей так нравилось проводить время на воздухе, да еще и в компании любимого человека.

– А что ты тогда предлагаешь делать? – спросила Соловьева, стараясь не показывать раздражение.

– Не знаю. Может быть просто будем дома?

– Дома мы будем, когда погода будет совсем плохая. А сейчас еще тепло и не сыро, – возразила девушка.

– Делай, что хочешь, – безразлично произнес юноша.

Ася поняла, что парень остыл к ней. Он бы не стал говорить так, если бы любил ее всей душой. Но поверить в это героине было так же тяжело, как и затаить на героя обиду.

В другой раз случилась ситуация поинтереснее: герои присели не лавочку возле дома Харитона. Ася показала Серову фотографию из института, на ней девушка стояла рядом со своими однокурсницами. Парню показалось, что на этой фотографии на Соловьевой было слишком короткое платье, к тому же и с открытыми плечами.

– Ася, почему ты так вульгарно оделась в тот день? – спросил герой.

– Ты про платье? – не поняла девушка.

– Да. Я, кажется, просил тебя не одеваться вызывающе там, где тебя могут увидеть другие парни, – упрекнул юноша.

– Посмотри на Вику, на ней вообще короткая юбка, – заявила героиня.

– У нее есть парень? Думаю, нет, поэтому ей можно.

– Харитон, ты что? Чего ты пристал к моему внешнему виду? Ревнуешь? – удивилась Соловьева.

– Допустим, что да.

– То есть ты хочешь сказать, что я должна спрашивать у тебя, что мне надеть? Или мне вообще на голову платок повязать? Мы вообще-то в ЗАГСе не расписаны.

Харитон ничего не ответил, а девушка встала и просто пошла прочь.

– Ася, стой! – окликнул ее Серов.

Он побежал вслед и схватил Соловьеву за плечо:

– Я не хотел тебя обидеть, прости!

– Не хотел, а получилось, – сухо ответила героиня и пошла, не обращая внимание на оклики парня.

Харитон чувствовал себя невероятным неудачником и эгоистом, но с другой стороны понимал, что имел право выразить претензию по поводу внешнего вида его возлюбленной.

Вскоре он извинился перед Асей и подарил ей букет хризантем, но перемирие продолжалось недолго.

Третья и последняя капля в чашу терпения девушки упала через две недели, когда Серов, в очередной раз не желая никуда идти, бросил следующую фразу:

– Почему мы не можем просто сидеть вместе, куда тебя все время тянет?

– Ну мне скучно. Я хочу разнообразить нашу жизнь. А ты все дома сидишь, – ответила с упреком героиня.

– Тебе скучно со мной, – заключил парень, – тебе скучно...

– Что ты хочешь этим сказать? – спросила Ася.

– Напрашивается вывод. Можешь сделать его сама. Все, что я могу сказать, ты уже не та, в которую я влюбился зимой.

– Что значит я не та? А что во мне не то? Внешность? Я ведь не изменилась, даже похудела летом. Или тебе не нравится, что я тяну тебя на разные выставки, чтобы ты не сидел

как червь, а увидел в жизни что-то интересное? – повысила голос героиня.

– Я не могу сказать, что именно.

– Нет, ты скажи! Что не так? Что я должна делать для тебя? Или я тебе больше не нужна? У тебя появилась другая? Из твоего института?

– Нет у меня никого, кроме тебя, – возразил Серов, – ты лучшая, но ты ведь видишь, что нам становится скучно вдвоем. Это печально осознавать, но это так.

– Я поняла. Ты хочешь расстаться, – опустил голову, произнесла Ася.

– Нет. Вернее, я не знаю, что делать. Но мне плохо от того, как мы проводим время сейчас. Но и без тебя мне будет плохо, пойми меня, Ася, – попросил Харитон.

– Эх ты, Харитоша. Что же ты выдумал? Я поняла тебя. Я подумаю и скажу тебе все завтра. Мы встретимся, обязательно встретимся, и я все скажу.

– Но ведь у тебя не будет времени, – возразил юноша.

– Для этого я найду время. До встречи. Нам пора принять важное решение.

Герои расстались, и весь оставшийся день оба не могли оставить мысли о возможном расставании.

Было понятно, что чувства утихли, и совместная жизнь превратилась в обыденность. Ася и Харитон превратились из влюбленной пары в брата и сестру, которые видятся потому, что привыкли, стали друг другу родней, но при этом встречи

носили характер обязательств без какого-либо воодушевления.

Ася написала вечером: «Завтра на нашей станции в одиннадцать. Обсудим все».

Харитон ехал на встречу с девушкой в невероятно напряженном настроении. Он не хотел видеть Соловьеву потому, что боялся услышать от нее самые болезненные слова: «Я тебя не люблю». А в душе героя девушка все еще любила его и служила маяком во тьме жизненного хаоса.

Но вот юноша увидел Асю, она была грустной. По глазам было видно, что она плакала в тот вечер. Но все же девушка сказала первой:

– Я пришла к выводу, что мы узнали друг друга слишком хорошо. Нам стало скучно вдвоем. Мы не подходим друг другу. Я поняла, что нам не нужно мучиться. Нам нужно расстаться. Мы можем остаться друзьями, только учти. У каждого из нас будет своя личная жизнь, и если я не буду отвечать тебе, значит я нашла другого. Я не держу на тебя зла. Ты был моей первой настоящей любовью. Ты научил меня радоваться простым вещам и ощущать романтику в самых обычных ситуациях. Я не пропаду, не бойся.

– Скажи мне, ты долго плакала? – спросил Харитон.

– Долго. Это было необходимо. Я вспомнила, сколько всего мы пережили вместе. Но ничто не вечно. Наши сердца говорят нам «Стоп», и не нам теперь решать, чем мы будем жить.

– Ты уже встретила *другого*? – спросил Серов.

– Нет, что ты. Я же сказала, вчера я плакала по нашим отношениям. Я желаю тебе найти новую любовь. Будь счастлив. Занимайся тем, что тебе нравится.

– И тебе, Ася, – парень обнял Соловьеву и прижал крепко-крепко, – я никогда тебя не забуду.

– Только я тебя прошу: не убивайся из-за меня. Жизнь продолжается. Это нормально – встречаться и расставаться. Согласись, не ты и не я повлияли на это решение, а наши сердца. Они рассоединились. Пока. Еще увидимся. Я обязательно поздравлю тебя с новым годом.

– Пока, – сказал Харитон, чуть не плача. Он прекрасно понимал, что чувств больше нет, а от любимого человека осталась одна лишь телесная оболочка. Сердце девушки больше не билось в ритме сердца юноши. Корабли разошлись и поплыли в разные стороны.

Серов посмотрел в сторону Аси в последний раз и развернулся. Он хотел поскорее оказаться дома, где его ждали картины – застывшие воспоминания о волшебных моментах, пережитых вместе...

Глава 12 Жизнь в разлуке

Ася и Харитон не могли пережить расставание просто так. Они были разбиты, и им требовалась поддержка друзей. Данила сказал, что Серов найдет себе еще много таких же подруг, но юноша возразил: ему не нужно много. Чем меньше, тем лучше, ведь очередное расставание для него – мука.

Главное, чтобы девушка любила его, и он ее, пусть она и будет всего одна в жизни.

Подруги Аси поддержали ее мнение о том, что отношения не должны быть тяготой, и по окончании сердечных чувств должны прекратиться и встречи.

Соловьева надела «вульгарное» платье в институт, теперь ее никто не мог в этом упрекнуть. И все же было жаль, что этот так. Пустота на душе губила Асю. Ее спасали подруги и учеба. Девушке было интересно все, что изучалось в литературном направлении. А еще жизни Соловьевой вновь появилось большое количество книг. Их она теперь читала по дороге на занятия. Романтические герои вновь стали для девушки живыми друзьями, она влюблялась в персонажей книг и проживала жизнь героев в душе. Это спасало Асю от одиночества в сердце.

Харитон же долго не мог оправиться от разлуки с Асей. Он постоянно смотрел на картины, изображавшие девушку, с которой ему было так хорошо. Рисовать не хотелось. Вдохновение покинуло героя. Спасало только общение с однокурсниками.

Новые знакомые из художественного вуза вели достаточно вольный образ жизни: они пропускали пары, пили и гуляли допоздна. Харитон стал постепенно ввязываться в эту компанию, правда пока не пил с ними, а только общался.

День рождения Серова был довольно веселым. Парень праздновал совершеннолетие с размахом и в компании дру-

зей. Они смогли развеселить печального художника, естественно, не без помощи спиртного. Тогда-то юноша впервые в жизни сильно напился. Родители были потрясены, но сочли это единичным проступком и не стали ругать. Теперь сын был совершеннолетним, и мог делать, что хотел.

Харитон стал все больше сближаться с группой вольных художников и в конце концов заявил родителям: «Я переезжаю к ребятам на квартиру. Если вы не будете меня содержать, я буду работать сам. Решайте, я не заставляю вас».

Родители удивились поступку сына, но все же поняли, что он уже взрослый и сам вправе решать вопросы касаясь жилья.

Серовы согласились оплачивать содержание сына, но строго в пределах определенной суммы. И этой суммы оказалось недостаточно для того, чтобы вести полную жизнь по меркам своих приятелей. Поэтому Серов устроился на подработку курьером. Работа ему нравилась тем, что для этого не обязательно иметь особо опрятный и важный вид, за рулем ездить не нужно, а большую часть времени проводишь на улице и в метро, погружаясь в мысли.

Вообще день типичного представителя компании художников начинался где-то в девять утра, иногда раньше, но только когда нужно было явиться на проверочные работы. В остальное время студенты приезжали в институт ближе к полудню, и после оставшихся занятий отправлялись в бар или на квартиру, в которой проживало восемь человек – вся ком-

пания вольных художников. Кстати эта формулировка понравилась парням и была принята группой как название. Посоветовавшись, студенты назвали себя клубом «Вольные художники». Рисовали картины они редко. Чаще всего в своем воображении. Харитон правда создавал минимум три картины в месяц, за что получал похвалы за усердие.

В обиходе художников помимо пива и, в особых случаях, водки ходили сигареты, и прочие никотинсодержащие штуки. Правда Серов от них отказывался. Юноша знал о вреде курения, поэтому ни за что не соглашался пробовать табак в каком бы то ни было виде, хотя другим художникам он помогал творить и радоваться жизни.

Истории о том, как все остальные парни попали в эту компанию, были весьма схожими: юноша был творческим человеком, можно сказать, фриком, его никто не понимал, и он хотел оказаться в компании, которая бы воспринимала его как своего человека и в которой было бы весело. Зачастую эти парни были неглупыми, но жизнь заставляла их опускаться все ниже и ниже. У многих из них были девушки, которые в конце концов бросили их из-за особых непереносимых замашек и тяге к вредным привычкам.

Харитон мало чем отличался от всех этих людей, поэтому его не считали чужим. Только он был чуть ответственнее других и знал меру в алкоголе.

Негласным лидером клуба был Антон по кличке Пикассо. Он рисовал свои «шедевры» в стиле кубизма, причем, чем

пьянее был автор, тем более абстрактными получались работы. Пикассо творил только в нетрезвом виде, по-другому у него не получалось.

Отношения с Харитоном у Пикассо были хорошие. Антон уважал Серова и всегда помогал ему. Кстати, со временем у всех членов клуба появились прозвища по фамилии какого-нибудь известного художника. У Серова так и осталась его фамилия. Были в группе Дали, Малевич, Кандинский и даже Шишкин. Последний как раз писал картины в реалистичном жанре, правда тоже не без помощи алкоголя.

Поздравление с новым годом от Аси пришло в срок – тридцать первого. Тогда Харитон вместе с клубом «Вольных художников» уже готовился к празднованию.

– Как твои дела? – спросила Ася в сообщении.

– Неплохо. Живу, творю, учусь понемногу, – ответил Серов.

– Скучаешь по нам? – спросила Соловьева.

– Раньше скучал жутко, а сейчас уже привык, забылось.

А ты как?

– Я хорошо. Со мной подруги, учеба интересная. Жду новогодней романтики. Надеюсь, она все же будет, – ответила героиня.

Переписка очень быстро прекратилась, и Харитон вернулся к своей компании.

К слову, он теперь посещал родительский дом редко, не более раза в неделю, а то и раз в две. Все картины, напи-

санные им до отъезда остались там, и на стене все еще висел портрет Аси за книгой, который теперь просто собирал пыль...

Глава 13 Сбитая с толку

Новый год Соловьева встретила с семьей. Ей не хотелось ничего, кроме как чувствовать тепло семейного очага и привычное наслаждение от традиционного вечера.

На каникулах Соловьевы поехали в Питер. Ася была поражена обилием всего самого известного, что, оказывается, находилось в Петербурге. До этого девушка не задумывалась над тем, что все правители после Петра погребены именно в Питере, что два с лишним века этот город был столицей Российской империи, и там создавалась история страны. Все эти дворцы, музеи, улицы и набережные в европейском стиле – все это осталось в сердце героини.

По возвращении из поездки, Ася с новыми силами и впечатлениями продолжила учебу. Жизнь стала для нее ярче, хотя ничего в повседневности будних и выходных не изменилось. Это воспоминания от Питера согревали сердце девушки.

Но очень скоро в жизни героини появился новый интересный человек.

Соловьева просто гуляла в парке в своем районе. Был утренний час. Ася гуляла одна, потому что ей просто захотелось ни на кого не отвлекаться, погрузившись в мысли и

просто наслаждаясь красотой леса после снегопада. Погода была самой подходящей для прогулок.

Засмотревшись на красоту заснеженных деревьев, девушка остановилась прямо посреди тропинки, и вдруг ей в спину врезался высокий мужчина, судя по очертаниям, которые успела разглядеть героиня. Она упала в снег и вскрикнула.

– Ой, простите, я не специально! – обеспокоенно произнес незнакомец уверенным баритоном.

Ася повернулась к нему и разглядела: это был парень лет двадцати, он был высоким, крепким, у него было обычное лицо без каких-либо выдающихся черт, голубые глаза. Герой был одет легко. Видимо, он занимался пробежкой.

Парень протянул руку упавшей девушке и спросил:

– Вам не больно?

Ася была в некотором ступоре. Она пыталась понять, что произошло с ней в последние несколько секунд. Вид незнакомца показался Соловьевой необычным, хотя в этом человеке не было чего-то удивительного.

– Девушка, вы меня слышите? – спросил герой, подняв Асю.

– Да. Все в порядке. Я просто засмотрелась, это я виновата, – произнесла сбивчиво девушка.

Ее глаза смотрели на парня с изумлением и растерянностью.

– Точно все хорошо? – переспросил незнакомец, удивляясь заторможенности реакции Соловьевой.

– Да. Бегите дальше, – сказала Ася.

Спортсмен посмотрел на очаровательную незнакомку еще раз и медленно побежал по тропинке.

«Он такой классный, – подумала вдруг героиня, – надо хотя бы узнать, как его зовут!»

В душе девушки произошел какой-то всплеск, вызванный не то потрясением, а не то и самой интуицией.

Ася побежала вслед за незнакомцем и окликнула его:

– Подождите!

Герой остановился и посмотрел в сторону безумной девушки.

– Что? Вы что-то забыли? – спросил юноша.

– Да. Я хотела спросить: как вас зовут?

– Меня? – удивился незнакомец, – меня Егор. А вас?

– Ася. Это полное имя.

– Прекрасное имя – Ася. А почему вы спрашиваете меня? – поинтересовался парень.

– Я не знаю. Мне просто захотелось узнать, как вас зовут, – сказала растерянно девушка, понимая, что выглядит странно.

– Вы хотите что-то обсудить?

– Можно, если вы не спешите, – заявила Соловьева.

– Нет. Я не спешу. Ради такой красивой девушки, как вы, я никуда не буду спешить.

– Спасибо, Егор. Скажите, вы каждое утро так бегаете? – спросила Ася.

– Да. Специально встаю рано и бегаю. Я за ЗОЖ. А вы?

Герои шли по тропике во умеренном темпе. Снег хрустел под ногами, а из-за деревьев проглядывали лучи слабого зимнего солнца.

– Я не во всем. Просто я против вредных привычек, – заявила девушка.

– Ясно. Вообще я не профессиональный спортсмен, как вы могли бы подумать. Я учусь на инженера, но в свободное от учебы время я посвящаю себя спорту. Это бег, зарядка, закаливание, турник, и конечно, правильно питание всегда, когда это возможно.

– Я восхищена вашей силой воли. И вообще удивлена тому, как вы совмещаете это в себе.

– Вот такой я разносторонний, – сказал Егор.

Герои прошли по парку, разговаривая, около получаса, после чего разошлись.

Соловьева удивилась тому, как в душе человека могут одновременно сосуществовать точные науки и ЗОЖ. До этого девушка представляла технарей щуплыми подростками в очках и с карандашом за ухом, а Егор оказался крепким, и притом умным парнем с разносторонним развитием.

«Я же забыла спросить у него, где он живет, – вдруг вспомнила героиня, – надеюсь, мы встретимся еще раз».

Перед глазами висел образ юноши, сбившего ее с ног. Казалось, он сбил ее не только с дороги, но и с толку, перевернув представление о несовместимости умных и спортивных.

Глава 14 Все еще впереди

Ася еще долго думала о Егоре, но вскоре ее мысли заняла учеба, и девушка забыла о встрече с парнем до следующего выходного.

Но чуть позже она всерьез заинтересовалась парнем и решила, почему бы ей не попробовать что-то новое, начав заниматься спортом вместе с этим прекрасным юношей.

Соловьева пошла в то же время в парк, чтобы попытаться удачи и вновь встретить там спортсмена-любителя.

На счастье девушки, Егор оказался там, и вскоре они пересеклись. Егор Бочкин остановился перед Асей и поприветствовал:

– Здравствуйте, Ася, вы снова пришли наслаждаться природой?

– Не только. Я задумалась над тем, чтобы начать заниматься своим здоровьем.

– Это правильно. Хотите пробежаться вместе со мной? – предложил парень.

– Боюсь, это будет недолго, – заявила героиня, – я не могу долго бегать. Мне совсем далеко до спортивных нормативов.

– Нормативы не нужны. Главное, чтобы вам нравилось, – сказал Егор, – если вы хотите заняться собой, то можете записаться на фитнес. Здесь, в нашем районе есть фитнес-зал.

– Боюсь, это будет для меня тяжело. Нужно найти время для того, чтобы ходить туда.

– Каждый день не нужно. Достаточно трех занятий в неде-

лю. Хотите, я сделаю вам абонемент на три раза. Если вам понравится, будете ходить постоянно, – предложил герой.

– Ой, что вы. Я не стою того, чтобы тратиться на меня. Я не хочу быть вам должна.

– Не бойтесь, я не обеднею. Считайте это подарком.

– За что же мне подарок? – удивилась Ася.

– За красивые глаза, – с улыбкой произнес Егор, – и за стремление к самосовершенствованию.

Герои обсудили занятия и обменялись телефонами. Юноша пообещал в следующий раз вручить девушке абонемент.

Встреча была назначена на следующее воскресенье, так как Егор должен был получить абонемент, а из-за учебы у него не было достаточно времени на все.

Соловьева с нетерпением ждала встречи с парнем, ее глаза горели, а сердце тянуло к этому молодому человеку.

Подруги были удивлены рассказом о «добром принце», который был готов помочь Асе стать здоровее.

– Будь осторожнее, ладно? А то мало и он какой-нибудь аферист, сейчас таких пруд пруди, – сказала лучшая подруга.

– Почему он похож на афериста? – спросила Соловьева.

– Уж очень он правильный. Или скрывает что-то или подлизывается. Ты прости, я анализирую то, что услышала от тебя, – сказала подруга.

И все же Ася была без ума от поступка юноши. Она несколько не сомневалась в том, что он честный человек, который не пропадет перед назначенной встречей и не обма-

нет ее на деньги. Девушка хотела написать Егору, но потом поняла, что пока мало его знает, и беспокоить вопросами о личных вещах его лучше не стоит.

Наконец настало воскресенье. Девушка встала пораньше и принялась прихорашиваться, хотя понимала, что парень увидит ее только в куртке и шапке.

В назначенное время Соловьева уже стояла и ждала Егора. Спортсмен появился из-за поворота тропинки в лесу и остановился перед Асей.

– Здравствуйте, вы уже ждете меня? – удивился герой.

– Да, – ответила Соловьева и улыбнулась.

– Вот ваш абонемент, – юноша достал из куртки листок и вручил героине.

– Спасибо, вы такой щедрый. Мне становится неловко, – заявила Ася.

– Ничего. Я же не дарю вам кольцо с бриллиантом, хотя может быть для вас это будет чем-то более ценным, может быть началом нового образа жизни, – сказал Бочкин.

Он оказался чертовски прав.

– А когда будет первое занятие? – спросила девушка.

– Завтра же и будет. В восемь вечера. Вы сможете?

– Смогу, конечно смогу. Ах, что вы делаете со мной! – Ася сияла улыбкой, ее глаза смотрели на Егора как на божественное создание, а ее сердце билось сильнее.

Егор начинал понимать, что понравился девушке, даже более чем. Оставалось только двигаться дальше по накатан-

ной траектории.

Асе вновь показалось, что она – героиня чьей-то книги, и ее судьба уже предрешена. Ей было и боязно, и приятно. Соловьева чувствовала, что не контролирует себя. Она во второй раз в жизни погружалась в прекрасный сон, который делал все сам, за нее, а Ася как сторонний зритель, смотрела за тем, как решается ее судьба.

Следующим вечером герои встретились у фитнес-зала, и Егор проводил девушку в доселе незнакомый для нее мир, в котором люди стремились к совершенствованию своего тела путем физических тренировок.

Ася не задумалась над тем, что ей стоит заняться собой основательно. Да, она ограничивала себя в сладком и в еде в целом, но не сидела на особых диетах и не занималась физическими упражнениями кроме летних видов спорта вроде велосипеда.

Без них героиня постепенно выбилась из колеи и набрала привычные несколько килограмм, однако не считала это чем-то критическим, потому что ее изменения играли сезонный характер и проходили с наступлением тепла.

Но сейчас, выйдя на люди в спортивном костюме, девушка чувствовала себя некомфортно. Она не собиралась показывать свое тело кому-то из посторонних. Для Аси оно было личным и неприкосновенным, поэтому любое вмешательство вроде осуждения фигуры и советов по ее коррекции

считала оскорблением в адрес ее души. Никто, даже близкий человек, не мог этого делать.

Естественно, Ася не обладала выносливостью и силой, поэтому на первом занятии разочаровала Егора, вернее она так сама думала. Бочкин же считал иначе. Он видел в Соловьевой не неудачницу, а начинающую, с которой нужно поработать, чтобы сделать из нее идеальную девушку.

Егор давал советы героине, как нужно делать то или иное упражнение, с чего начинать, чтобы физические нагрузки не были стрессом для организма в первое время.

Три занятия с Егором очень понравились девушке, и Ася записалась на регулярное посещение, уже за свои деньги.

Подруги и родители оценили стремления Соловьевой к совершенствованию своего тела. Как-никак, а здоровье – самое главное для счастья. А счастье Аси – счастье ее близких.

Девушка быстро поняла, насколько важно заниматься собой, и загорелась идеей фитнеса. Егор стал для нее гуру, а через несколько недель Соловьева поняла: она влюблена в Бочкина. Признаться в этом она не могла, поскольку не видела в глазах парня взаимности и боялась, как бы ее стремительность не сыграла с ней злую шутку.

Егор и сам начинал испытывать к Асе не только интерес, но и сердечные чувства. Ему очень нравился образ хрупкой девушки-книголюба, желающей самосовершенствоваться. Главное, что привлекало Бочкина, – характер и ум Аси, а не красота. К слову, Егор не смотрел на пикантные места

Соловьевой, которые иногда попадали ему на глаза во время упражнений. Во-первых, он и сам занимался, ведь был не фитнес-тренером, а простым посетителем, а во-вторых, юношу интересовало не тело девушки, а ее внутренняя оболочка.

Егор не был бабником или озабоченным. Он просто пытался найти подход к девушке, при этом помогая ей, ведь приглашения в кафе, а особенно в кондитерские, никак нельзя было назвать полезным подарком для дамы.

К слову, до этого у Бочкина была всего одна девушка. Он встречался с ней долго, но все-таки любовь прошла, и паре пришлось расстаться.

В последнее время герой занимался исключительно учебой и активно не искал новую любовь. Увидев Асю, он растаял в душе, но сдерживался при девушке. Жизнь научила юношу быть сильным и уверенным в себе, а главное не торопиться. Он знал: все будет, только важно делать все, как полагается и не совершать глупостей.

Глава 15 Точка кипения

Тем временем, жизнь Харитона продолжала быть размеренной и бесполезной. «Вольные художники» продолжали баловаться всем, что предоставляла им жизнь, и не заботились об учебе. Естественно, баллы у студентов были на грани незачета, но это никого не волновало. Гораздо важнее для художников было разгульное времяпрепровождение.

Серову уже стало скучно просто писать картины и пить

пиво, общаясь с приятелями. Ему захотелось чего-то нового, но последние осколки морали мешали ему гулять на полную катушку.

Однажды на день рождения одного из членов клуба – Ма-левича – друзья скинулись ему и всем на подарок: девушек легкого поведения.

Харитон был против, он не поддерживал такие «забавы», и вообще имел довольно тонкое мнение относительно интимных отношений.

Но клуб его не послушал и все-таки привел трех размале-ванных «красавиц» в квартиру.

Харитону налили водки, чтобы он не возмущался, и герой действительно поменял свою позицию. После определенно-го количества спиртного ему стало интересно, и вскоре он включился в общее дело.

На следующий день Серов был разбитым, но не от похме-лья, а от осознания того, что вытворял вчера. Пикассо убе-дил его не переживать за свои моральные принципы:

– Все законно и по взаимному согласию, что ты паришь-ся? – спросил Антон.

– Не по любви это. А надо по любви, – возразил юноша.

– Ну у тебя и заморочки. Сейчас никто для этого любви не ждет. Ты думаешь, зачем это все нужно? Чтобы быть неза-висимым от баб.

– Что за потребительское отношение? С девушками надо нежно и аккуратно, – сказал Харитон.

– Нежный и аккуратный, а у тебя было с твоей этой, как ее, Асей? – спросил Пикассо.

– Не было, – ответил Серов.

– Ну вот. Любовь была, а самого главного не было. Лохты, Серов, – заявил Антон.

– Для тебя это самое главное, а для меня – нет, и не говори мне потом, что не понимаешь меня. А за лоха ответишь! – Харитон ткнул пальцем в грудь Пикассо и ушел в соседнюю комнату к другим парням.

После этого юноше стало еще хуже, он начал понимать, что эта компания не для него, но пути назад не было. Здесь он был своим, его понимали, хоть не все, но как минимум половина, а еще здесь никто за ним не следил, как это могли делать родители.

Но однажды случилось то, что навсегда разделило осознание жизни героя на «до» и «после».

То был обычный день, в комнате клубился дым от сигарет, и вдруг вошедший в комнату Дали достал из рюкзака связку самодельных «косяков» из марихуаны.

– Откуда ты достал? – спросил Пикассо.

– Оттуда, – гордо ответил Дали.

– Ну тогда у нас сегодня праздник! – восторженно произнес Шишкин.

– Всем по одной, – сказал Дали, раздавая самокрутки членам клуба, – и тебе, Серов.

– Не, не мне не надо, я не буду, – резко заявил герой.

– Чего ты кобенишься, попробуй! – сказал громко Антон.

– Не буду я вашу траву курить, я не самоубийца, – Харитон твердо стоял на своем.

– Да не будет тебе ничего от первого раза. Не понравится, больше не будешь, – заверил его Кандинский.

Путем уговоров Серов согласился и закурил вместе со всеми. Очевидно, доза была превышена «щедрым» продавцом, что в дальнейшем сказалось на восприятии мира. А пока Харитон стал испытывать странные чувства: картины, висевшие на стенах, стали выглядеть ярче и эффектнее, творения Пикассо вдруг стали выглядеть вполне реалистично, а время стало тянуться в несколько раз медленнее.

Герой встал и направился в пустующую тогда вторую из трех комнат. Мир стал другим. Он наполнился красками, но эта непривычная обстановка пугала юношу.

Члены клуба стали расходиться по разным комнатам. Дали вдруг показался Серову очень высоким, хотя всегда был чуть ниже его. На нем была ярко-фиолетовая кофта с шипами как у розы, а волосы внезапно окрасились в красный цвет.

Послышался стук в дверь. Харитон поспешил открыть ее, и вдруг увидел на пороге рыцарей. Самых настоящих рыцарей в латах и с мечами. На щите красовался крест.

– Не пушу на Русь поганых шведов! – закричал Дали. У него откуда-то появилось копьё, которое он метнул во врагов.

Внезапно комната стала шире. Рыцарей стало больше. Се-

ров побежал прочь, спотыкаясь о разбросанные вещи. Герой отодвинул появившийся перед ним занавес и выбежал на траву. Вокруг шла битва. Гремели взрывы, мушкетеры стреляли в сторону Серова. Пули пролетали сквозь тело Харитона, и он бежал навстречу выстрелам.

– Я свой! – закричал юноша. Он оглянулся и увидел корабли в море, которые вели огонь по позициям русской пехоты.

– Не мешай! – окликнули героя солдаты.

Харитон ушел подальше и обнаружил штаб под навесом. За столом среди других военачальников сидел статный мужчина в треуголке и с усами. Без сомнений, это был Петр I.

– Харитоша, ты? – воскликнул Петр, встав из-за стола и обняв парня, – как ты? Я же тебя жду, кто ж Полтаву защищать будет?

Вдруг Серов почувствовал слабость и упал на землю, а Петр наклонился к нему и стал приговаривать:

– Ты чего, Харитон Алексеич, вставай, Россия не ждет, Харитон!

Император дергал юношу за кофту. Изображение перед глазами мутнело, и вскоре все вокруг почернело. Герой услышал уже знакомый голос:

– Харитон, вставай, ты чего? Серов, блин, вставай!

Парень открыл глаза и увидел перед собой лицо Антона. Он тряс героя, пытаясь привести в чувства.

– Тут я, что случилось? – спросил юноша.

– Тебя походу сильно накрыло, – заявил Пикассо.

– А? А где рыцари? А Петр где? – удивился Серов, оглядывая стены тесной комнаты.

– Какой Петр?

– Первый. Тот самый, который Петербург основал, – заявил Харитон.

– Это глюки. Походу тебе не надо курить траву, – сказал Антон.

– Да. Не надо. Это ужас. Меня чуть не убили эти шведы долбаные! Все, валю я от вас, ребята! Довольно! – заявил Серов и пошел к своей койке за вещами.

– Чего это он? – удивился Дали.

– Ничего, отойдет, нормальным станет, – успокоил его Антон.

Вопреки ожиданиям художников Серов собрал вещи и заявил:

– Я уезжаю от вас. Мне больше нечего делать здесь.

– Стой, Харитон! – окликнул его Пикассо, – тебе же было хорошо, зачем ты уезжаешь?

– Я не могу больше находиться здесь. Я презираю ваш образ жизни. Я понял, что за полгода не сделал ничего полезного, а мои оценки близятся к провалу. Не хватало еще, чтобы меня отчислили из института.

– То есть ты едешь домой? К родителям? Как маленький? – стал провоцировать героя Антон.

– Да. Только не как маленький, а как вольный человек.

Если бы я был маменькиным сынком, я бы вообще не ушел из дома. Счастливо разлагаться, – бросил напоследок Серов и хлопнул дверью.

Он даже не позвонил родителям, но был уверен, что его всегда примут в родном доме.

Харитона встретили тепло, и начали расспрашивать, как его дела. Герой начал свой ужасный рассказ, а в конце заявил:

– То, что происходило там, – ужасно. Просто разлагающееся общество. Не ругайте меня за то, что пил и вел себя неподобающе. Я сам понял, что был неправ. Я навсегда понял, что быть как этот клуб «Вольных художников», нельзя.

Юноша ушел в свою комнату, где его встретили картины, которые он написал до отъезда. На самом видном месте висела Ася с книгой.

– Привет, красавица, – сказал портрету парень и погладил нарисованную девушку.

Глава 16 Вперед и назад

Теме временем дела у Соловьевой были куда лучше. Она продолжала встречаться с Егором. Теперь герои виделись не только в спортзале, но и за его пределами, на улице.

Узнав о предстоящем дне рождения девушки, Бочкин тут же купил подарок и вручил его восемнадцатого числа. Это была цепочка. Ася пригласила героя к себе, но он отказался, заявив, что будет неловко чувствовать себя в чужом доме у человека, которого пока знает недолго.

На дне рождения были те же подружки Соловьевой, только на этот раз с ними не было Харитона. Его теперь в принципе не существовало в жизни Аси. Героиня скучала без сильного плеча, однако Егор подавал большие надежды на завоевание ее сердца. И девушка старалась делать все, как он велел ей.

Ася стала вести учет съедаемой пищи и сократила количество сладкого в рационе. От этого ей было некомфортно, но мотивация выглядеть лучше и жить здоровее пересиливала желание взять очередную конфетку.

В свою очередь девушка приучала Бочкина к чтению. Он был любителем фантастики, но предпочитал фильмы или сериалы, а не книги.

Конечно, парню было поначалу непривычно читать художественную литературу, но с каждой прочитанной книгой ему становилось все интереснее. Он даже соревновался с Асей, кто быстрее прочитает один и тот же объем страниц.

Герои ходили в библиотеку и засиживались в читальном зале до самого закрытия.

– Ты меняешь мою жизнь к лучшему, – заявил Егор.

– И ты, – улыбнулась в ответ девушка, – эх, скоро будет весна. Я так жду ее.

– Почему? Тепло?

– Ну да. Можно гулять, а еще кататься на велосипеде. Ты катаешься сам?

– Только на даче. Здесь у меня нет велосипеда. Но если что, его можно привезти сюда.

– Ты так стараешься ради меня, – сказала с нескрываемой радостью девушка.

– Как не стараться. Грех обижать такую милашку, как ты. Ася усмехнулась, но в душе ее зацепило слово «милашка». Оно показалось ей неприемлемым для обращения к девушке в данной обстановке. По ее мнению, оно могло быть уместно только в похабном разговоре.

Помимо совместных развлечений и занятий спортом герои помогали друг другу с учебой. Ася объясняла Егору литературу и русский язык, а он – математику и физику, хоть этих предметов в их вузах было по минимуму. Но все равно помощь иногда требовалась.

Бочкин не дарил конфеты, не водил в кафе, лишь иногда дарил цветы, и то только почему-то одни розы. Но Ася все равно уважала Егора и верила, что в душе он по-настоящему испытывает к ней теплые чувства, просто не может их правильно выразить. Юноша был совсем не романтиком. Он не сидел на природе, ловя момент, когда на душе наступит счастье и гармония, он не писал картины и стихи, он был прирожденным технарем. Зато Бочкин был уверенным в себе и всегда держал свое слово. Он ни разу не жаловался Асе на нее и проявлял рассудительность в тех ситуациях, когда Харитон мог выплеснуть эмоции.

Егор был совсем другим, и это нравилось Соловьевой. Она устала от нытья Серова, ей хотелось, чтобы чувства и действия были взаимными, и ей не приходилось тащить за

собой парня.

И Егор этому соответствовал. Чуть позже, когда он понял, что один только спортзал – это однообразно, парень повел Асю в кино на новый хороший фильм, который мог понравиться им обоим. Так и произошло.

Чуть позже юноша пригласил Соловьеву на выставку картин. Ася повидала уже много картин с Серовым, но с Егором все было как в новинку. Он как раз смотрел на картины и отчаянно пытался рассказать девушке что-то про них, при этом не понимая ничего в искусстве. Это смешило Асю, однако в целом оставило приятное впечатление.

Как-то раз беседа героев зашла бывших. Соловьева рассказала о Харитоне как о непостоянном и неинтересном человеке без четкой цели в жизни.

– Он конечно был веселым, но он не любил ни выставки, ни катания в парке. Он совсем не любил движение, – заявила героиня.

– Печально. А моя бывшая оказалась немного занудной и слабой. Она начала говорить про то, что я уделяю ей слишком мало времени. Конечно, она была хороша, но когда мои глаза посмотрели на все со стороны, я понял, что наши отношения бессмысленны. Мы пытались друг другу что-то доказать. Делали бесконечные подарки и признания в любви непонятно зачем. Если любишь человека, он это поймет, не нужно это доказывать, – рассказал Егор.

Парень понял, что не стоило рассказывать все подробно-

сти, но после решил, что неплохо сразу объяснять, на что ты способен, и какие цели преследуешь.

Ася его прекрасно поняла: подарков будет мало, но зато чувства будут настоящие.

Глава 17 Тепло для тела и души

Харитон вновь очутился в привычной ему атмосфере. Он бросил подработку, поскольку теперь в дополнительных деньгах не было необходимости. В свободное время герой стал творить.

Он вдохновлялся старыми работами, как бы переосмысливая их. Из-под кисти появилась картина, изображающая девушку в образе древнегреческой богини в белом одеянии. Вокруг нее бушевал шторм, небо было серым, но она сияла словно луч света.

Издержки стиля Серова не позволяли разглядеть лицо девушки, поэтому там мог быть кто угодно, но Харитон представлял на месте этой богини Асю. Он снова загорелся ею. Увидев старые работы и вспомнив все, что пережил с Соловьевой, герой вновь воспылал страстью к ней.

«Я потерял богиню. Она была прекрасна, – думал юноша, – жаль, что все кончилось так быстро».

Тогда парень еще полагал, что не виновен в расставании, поскольку оно случилось по общему согласию после осознания отсутствия взаимных чувств.

Поэтому пока Харитон испытывал лишь сожаление, но с каждой новой работой, с каждым днем и месяцем, чувство

сожаления перерастало в угрызение совести. Но о ней попозже.

Наконец пришла настоящая весна. Снег растаял, солнечных дней стало больше, и настроение Аси стало подниматься.

Она достала свой велосипед и впервые за полгода выехала в парк. Пока без Бочкина, потому что его транспортное средство пока не было привезено.

Но Егор быстро втянулся в это дело, и теперь герои катались вместе. Парень был спортивным, и ездил быстро, поэтому Ася поначалу уставала, пытаясь нагнать юношу. Потом он стал снижать скорость, а она привыкла к нагрузке и прибавила темп.

С наступлением тепла возможностей для активного отдыха стало больше, и Бочкин придумал для девушки новые тренировки. Соловьева еще никогда не была такой спортивной. Она заметила, как на ее нежных руках и ногах появились мышцы, а на животе вместо привычной гладкости и упругости проступили твердые кубики.

Все чаще девушка прижималась к Егору просто так: когда отдыхала после марш-бросков, когда стояла вместе с ним в лифте или в общественном транспорте. Парень замечал это и понимал, что чувства становятся все теплее. Он и сам испытывал радость, обнимая Асю.

Героиня любила ложиться на колени к юноше. Она по ста-

рой памяти смотрела в небо, вспоминая, как всматривалась в облака вместе с Харитоном и придумывала, на что они похожи. Теперь все было иначе. Егор не занимался такими пустяками, как ребяческое разглядывание облаков, и девушка сама отвыкала от этого.

Как-то раз в мае родители Бочкина уехали на дачу на выходные, а он остался дома. Егор жил с родителями и младшей сестрой, которой недавно исполнилось шестнадцать. Она тоже уехала на дачу, а юноша решил организовать нечто особенное. Сначала он как обычно встретился с Асей. Герои погуляли днем вместе, а потом парень сказал:

– Приходи к восьми ко мне. У меня для тебя сюрприз.

– Хорошо. Ты будешь один? – спросила Соловьева.

– Да. Родители с Настей уехали на дачу.

Девушка была удивлена, почему герой выбрал именно вечернее время для приглашения к себе домой.

Ася уже была там один раз. Ей понравилась квартира Бочкиных. Она была небольшой, но уютной и опрятной.

Девушка в нетерпении смотрела на часы. Ей казалось, что вечер – необыкновенно романтическое время, и что Егор сможет превратить его во что-то очень запоминающееся, поэтому нужно было морально и физически к этому подготовиться.

Соловьева надела любимое и самое красивое по своему мнению платье – синее с темно-фиолетовыми цветами.

Придя к парню на квартиру, Ася была поражена:

Егор был нарядным, на нем была белая рубашка и черные брюки, его волосы были аккуратно причесаны.

– Что это ты так официально оделся? Мы куда-то идем? – спросила героиня.

– Нет. Только на кухню, Ася, – сказал юноша.

Он проводил гостью в комнату, где ее ждал особый сюрприз: стол был красиво накрыт, окна зашторены, на скатерти стояли свечи и бутылка шампанского.

– Это все для нас? – удивилась Соловьева.

– Для нас. Садись, Ася, – пригласил парень.

Герои сели друг напротив друга, их взгляды соединились, и наступила тишина, предвещающая что-то очень важное.

– Скажи, зачем вся эта официальность? И вообще, почему ты достал шампанское? Ты же не пьешь, – спросила недоумевающе девушка.

– Я подумал, что немного, тем более сегодня можно, – сказал Егор.

Он открыл бутылку и налил по половине бокала каждому.

– Я пригласил тебя не просто так, как ты уже это поняла, – начал речь юноша, – мы встречаемся с тобой уже четыре месяца, и я решил, что пора это сказать.

Ася замерла в ожидании, прекрасно понимая, что сейчас скажет герой, но при этом ей хотелось услышать это, чтобы волшебные слова признания разнеслись по ее сердцу как огонь по сухой траве, и она почувствовала настоящее неопишное счастье.

– Ася, – парень взял руку девушки, – ты ангел, ты чудо, я хочу сказать тебе: я люблю тебя.

Улыбка озарила лицо Соловьевой, она не могла вымолвить ни слова, ее мысли замерли, сердце забилося сильнее. Запах горящих свечей одурманивал Асю, а взгляд парня отправлял душу в неопиcуемый полет.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала героиня, – спасибо за вечер, ты лучший, – она сжала сильнее руку юноши и не собиралась отпускать.

– Предлагаю выпить за нас, – сказал Егор, взяв в другую руку бокал.

– Давай, – согласилась девушка и тоже взяла бокал.

Тонкий звон бокалов. Шипящие пузырьки шампанского. Обжигающий вкус алкоголя во рту. Тепло в теле и на душе. Колыхающееся пламя свечей. Огонь в глазах. Взгляды, которые невозможно разорвать...

Глава 18 Фантазии о прошлом

Теперь поговорим о грустном – о хандре Серова, которая началась у него где-то в мае. Тогда герой впервые задумался над тем, почему же все-таки происходили ссоры с Асей. Он вспоминал свои поступки и слова, все больше разочаровываясь в самом себе.

«Я был эгоистом, – понял юноша, – я не хотел ничего, что предлагала мне Ася. Я мог хотя бы из уважения к ней соглашаться. Хотя я кажется так и делал. Но потом мне надоела фальшь».

Вспомнилась история про платье, и парню стало стыдно:

«Вот зачем я сказал ей про платье. Не так уж оно и вызывающе выглядело. В конце концов, не в платке же ей ходить, как в XIX веке? Эх, если бы я жил в то время, то...»

Харитон начал думать, как бы сложилась его судьба и судьба Аси, будь он дворянином. И вот, что он надумал.

«На балу я увидел прекрасную даму лет семнадцати. На ней было чудесное кремовое платье, ее талия была затянута в тугий корсет, ее русые волосы были пышно завиты.

Незнакомка стояла рядом со своими родителями. Ее отец, Александр Соловьев, – видный чиновник – о чем-то наставлял девушку.

Я подошел к Соловьевым и спросил позволения пригласить дочь на танец. Мне разрешили, и я, взяв за руку это нежное создание, повел ее в центр зала.

Ее звали Асей.

Кружась в танце с прелестной дамой, я все время смотрел на свои туфли. Мне казалось, что они чем-то испачканы. Я не хотел производить плохого впечатления о себе неопрятным видом.

Ася смотрела на меня с интересом, не обращая внимания на мои туфли, а глядя прямо в глаза. Мы не говорили друг другу ни слова, но казалось, читали мысли.

Держа руку на талии девушки, я испытывал неудобство, поскольку боялся ненароком показать свой восторг. Что

скрывать, я был счастлив от тесного контакта с Асей.

Мы станцевали вместе еще раз, прежде чем бал закончился.

– Как тебе дочь Соловьева? – спросил меня отец.

– Хороша. Просто прекрасна, – ответил я.

В дверях я увидел садящихся в карету Соловьевых и случайно услышал реплику, донесшуюся из салона. По голосу я понял, что это Ася: «Ах, папенька, он такой очаровательный!»

Мне стало безумно интересно, о ком говорила девушка, но увы, узнать правду у меня не было возможности.

Оказавшись в нашей квартире, я тут же взялся за холст: ко мне пришла муза.

Я писал, несмотря ни на что. Меня звали ужинать, но я не отрывался от работы.

Наконец портрет был готов. Это была Ася. На ней было белое платье, больше походившее на одеяние древнегреческой богини. Вокруг нее бушевала буря, но девушка была словно ангел, словно фонарь во тьме.

Издержки моего стиля не позволяли определить, кто именно изображен на холсте, но я знал и верил: это Ася.

Мы снова встретились с Соловьевой на другом балу. И тогда я понял: девушка говорила именно про меня.

Она смотрела на меня не как на всех остальных. Ее глаза горели, ее руки дрожали. Я чувствовал это, когда вновь выбрал ее для танца.

– Почему вы дрожите? – спросил я.

– Не знаю. Но мне кажется, все дело в одном человеке, – загадочно ответила Ася.

Я призадумался. Кто же мог еще произвести такое впечатление на нее? Но потом понял: все гораздо проще. Она не может или не хочет признаваться в своих чувствах. Поэтому я подошел к ней и шепнул на ухо:

– Ася. Мне кажется, нам нужно поговорить без посторонних глаз и ушей. Знаете беседку возле N-ского пруда. Сегодня в восемь часов. Вы согласны?

– Вы такой решительный, князь Харитон, – удивилась девушка.

– Разве нужна большая решительность, чтобы говорить по душам? – спросил я.

– Нет, пожалуй. Я согласна. Только мне нужно будет уйти из дому, чтобы никто этого не заметил. Наша квартира на улице К совсем недалеко оттуда. Ничего, пока мы не уехали в усадьбу, я найду способ с вами встретиться.

– Я буду ожидать вас, – сказал я, оставив Асю.

В тот же вечер я отправился к пруду, где сел в ожидании дамы. Мне казалось, что она не придет по какой-нибудь причине. Самым страшным для меня было бы, если Соловьевы узнали бы о наших планах.

Было холодно. Сыпал снег. Ветер продувал насквозь, но в полузакрытой беседке было тихо и спокойно.

К своему удивлению в положенное время я увидел вдали

фигурку в шубе. Я услышал скрип снега под ее ногами, а после, когда девушка подошла к фонарю, разглядел и лицо: это была Ася.

– Здравствуйте, князь Харитон, – сказала дама.

– Здравствуйте, Ася. Я рад вас видеть. Я пригласил вас сюда потому, что хочу видеть вас, но чтобы никто не знал об этом. Вы говорили, что я очень смел. Может быть, но я не буду торопить события...

Мы говорили о разных вещах. Ася внимательно слушала меня. Ее взгляд был волшебным. Думаю, ей было интересно слушать мои рассказы. Я поведал о своей страсти – рисовании и даже сказал про недавний портрет. Я не уточнил, что там изображена Ася, я лишь сказал, что встреча с ней вдохновила меня на написание новой картины.

Мы разошлись, договорившись о встрече через два дня.

Я был в восторге от девушки. В ней было все, что нужно, все, о чем я только мог мечтать.

Два дня пролетели как два часа, и я с радостью отправился к беседке у пруда. Погода поутихла, и добираться до места встречи было легче. Я снова увидел Асю. Она была все так же прекрасна, только на этот раз вела себя чуть смелее, видимо, она стала доверять мне.

Встречи продолжались, мы были безумно счастливы, когда наши взгляды пересекались, когда мы чувствовали друг друга сердцем.

Между нами вспыхнула искра. Эта искра разожгла во мне

страсть, с которой я не мог совладать. Кажется, Ася испытывала то же самое.

Мы встречались так до февраля. Мы пересекались и на балах, но там мы не подавали вида. В один момент я понял, что пора уже признать наши чувства. Я сказал, что люблю Асю. Она призналась в ответ.

Я думал, что наши встречи будут продолжаться, но в тот же день я узнал, что Соловьевы уезжают в свое небольшое загородное имение.

Тогда я решился на отчаянный шаг. В следующий раз, который обещал быть последним, я сделал Асе предложение. Она была поражена этим обстоятельством и заявила:

– Родители могут не одобрить наш брак. Думаю, тебе нужно приехать к нам в гости. Я постараюсь сделать так, чтобы тебя официально пригласили.

Вскоре нам пришло письмо: Соловьевы приглашают Серова Х.А. на сватовство.

Я тут же рванул к Соловьевым. Родители Аси были очень любезны. Они подробно расспросили меня о моей жизни, о вкусах и взглядах. Кажется, они были довольны выбором своей дочери. Но все же решили устроить мне некое испытание: я остался в доме Соловьевых на три дня. За это время родители Аси должны были «изучить» меня и принять окончательное решение.

Я вел себя вежливо и осторожно, не пренебрегая при этом уверенностью, которую так ценила Ася. Но, на мое удивле-

ние, Соловьевы отказали мне, так толком и не объяснив, в чем причина их недовольства.

Девушка сказала мне, что им не понравилась моя странная настойчивость и некоторые манеры. Я был безумно расстроен и недоумевал, что же могло пойти не так.

Ася заявила, что встречи нужно прекратить, так как родители будут против, к тому же, теперь мы стали жить далеко друг от друга.

Моя любовь к Асе не угасала. Что чувствовала сама девушка, я теперь не знал. Я не видел ее с этих пор.

Но однажды Соловьева вышла в свет с неким Иннокентием. Я тогда стоял в стороне, стараясь не привлекать внимания.

Когда Ася отошла от своего нового кавалера, я спросил у нее, что все это значит.

Она ответила, что время не стоит на месте, а чувства очень непостоянны. В ее сердце больше нет тепла ко мне. Она извинилась, но я не мог простить ее.

Тут к нам подошел Иннокентий и спросил у Аси, кто ее собеседник.

– Это мой знакомый. Мы с ним были соседями, – ответила девушка.

– Нет, неправда, – встрял я, – мы любили друг друга, но теперь все забыто. Причем забыто вами, Ася, но не мной.

– Вы кажется не поняли, Ася больше не любит вас, если она вообще вас любила, – Иннокентий повел меня подальше

от дамы, – я собираюсь сделать ей предложение. Пожалуйста, исчезнете из моей жизни и жизни моей возлюбленной. А не то...

– А не то что? – спросил я.

– Я вызову вас на дуэль, – заявил Иннокентий.

– Я принимаю ваше предложение. Стреляемся, сударь, – сказал я, не собираясь терять чувство собственного достоинства.

Мы встретились с Асей перед дуэлью. Она плакала, прося прощение за то, что соврала раньше. Оказалось, что родители Аси отказали в венчании потому, что видели в Иннокентии более подходящего кандидата, к тому моменту сама девушка разрывалась между мной и им.

Теперь все должна была решить дуэль.

Я был уверен как никогда. Я смотрел в глаза сопернику, будто играл в карты, а не держал пистоль нацеленным в его голову.

По команде мы разошлись и приготовились. В последнюю секунду я вспомнил заплаканный взгляд Аси и сбился.

Моя пуля дала промах, зато Иннокентий попал. Я почувствовал жжение в груди. Пуля вошла в правое легкое. Я упал и начал задыхаться. Неожиданно на поле выбежала Ася. Она рыдала, браня Иннокентия за то, что он ранил меня.

– Прости, Харитон. Но разве может быть семья без любви? Я не могла по-другому, – говорила девушка, склонившись надо мной.

– Разве может быть семья, когда один из супругов – лжец? – спросил я. Мои глаза медленно закрывались.

Ася навсегда исчезала из моей жизни...»

Мечтания привели героя в тупик. Он понимал, что общаться с Асей сейчас бесполезно. Она скорее всего нашла себе другого парня, и в любом случае не будет наступать на те же грабли, возобновляя отношения с тем, с кем у нее не сложилось.

Глава 19 Утешение

Время шло. Настало лето. Погода радовала всех. Соловьева, испытывая дежавю, пригласила Егора на дачу искупаться в пруду. На этот раз никто не стеснялся. На тренировках герои представляли друг перед другом в спортивном белье, и не видели в этом ничего стеснительного. Ася перестала считать свое тело неприкосновенным. Бочкин активно вмешивался в ее жизнь и здоровье, а еще постоянно следил, чтобы девушка почти не ела сладкого.

Лето одаривало Соловьеву ягодами и фруктами, поэтому она могла обходиться без рафинированного сахара.

Влюбленные стали видится чаще, а удовольствие от этого только возрастало. Они бегали вместе, уезжали далеко на велосипедах, а затем отдыхали на лугу или в парке. Досуг героев был разнообразным, но всегда включал в себя активный образ жизни.

Тем временем Харитон все больше впадал в депрессию. Он не хотел гулять, играть. В свободное от дел время юноша

думал об Асе. Он писал картины, и все они как одна изображали девушку: иногда с парнем, иногда одну, на природе, дома, даже в метро. И везде это была одна и та же девушка с неразличимыми чертами лица, но обязательно русыми волосами. Художник даже не убирал на палитре замешанный оттенок ее волос, будто уже готовясь к новой работе.

Рисование было единственным спасением парня. Он погружался в мечты, представляя себя рядом с идеалом, с богиней. Это занятие заменяло ему реальность, словно наркотики.

Однажды герой все же решился позвонить Асе. Он очень переживал, не зная, что сказать. Харитон понимал, что нужно держать себя в руках и не признаваться в любви так сразу, а начинать с простых обыденных вопросов.

Но Соловьева не взяла трубку. Она была с Егором. Не взяла раз, два, а потом просто заблокировала Харитона, и он больше не мог позвонить девушке.

«Значит влюблена в другого, – понял юноша, – я рад, что она счастлива».

*«Я правда рад, что не со мной танцуешь,
Другого любишь – тоже рад,
Что в губы ты его целуешь,
Поверь, ведь время не вернуть назад.*

*Другой я стал, и ты другая,
У нас с тобой сменилась цель.*

*Не для меня теперь ты, дорогая,
Нас раскрутила жизни карусель,*

*И стали далеко мы друг от друга,
Забыли все с теченьем дней,
Но ты останься для меня подругой,
Ты будешь вечно на душе моей».*

Этот стих Харитон написал в порыве отчаянной и бессмысленной страсти. Он понимал, что Ася скорее всего никогда не прочитает это послание, но все равно написал его как обращение к девушке.

Неизвестно почему, но в один прекрасный день Серов начал читать книги. Он взял того автора, которого любила Ася, и начал читать. Герой делал это с полным погружением, как делала это Соловьева. Он старался чувствовать каждую эмоцию персонажа, и даже плакать вместе с ним. Книги спасли Харитона, и он обрел новый смысл в жизни: читать и расширять свой читательский опыт, чтобы когда-нибудь потом вместе с Асей обсуждать эти книги. Герой даже подумал о том, чтобы начать заниматься каким-нибудь видом спорта и перестать быть слабаком, коим он иногда себя считал, но передумал. И очень хорошо.

Ася по-прежнему была влюблена в Егора. Она отдавала ему все свое свободное время и порой все силы. Она не была приспособлена к тем нагрузкам, которые ей давал парень, но отказываться девушка не могла. Она не хотела, чтобы Боч-

кин считал ее слабой и неспособной к спорту.

Ограничение питания, а особенно, сладкого все больше изматывало Асю. Она больше не могла перебиться одними только фруктами. Глядя на пирожки, которые пекла ее бабушка, и торты в магазине, героиня испытывала непреодолимое желание.

Бабушка часто звала внучку на дачу в гости на чай с пирожками, которые та раньше очень любила. Но теперь Соловьева говорила: «Я не буду. Я на диете, у меня только здоровое питание».

Это несколько смущало и даже обижало бабушку, увы, Егор значил для Аси больше. Но преданность оказалась невечной.

В конце лета Бочкин уехал с родителями на море на три недели. Девушка вздохнула с облегчением, решив, что пора сделать отдых и расслабиться.

Ася поехала к бабушке. Теперь, когда Бочкин не мог ничего узнать, Соловьева спокойно ела пирожки и все сладкое. Как же радовалась девушка, поедая очередное пирожное или пирог. О тренировках она, конечно, забыла. Вообще план был таков: поесть недельку все, что захочется, а потом начать сокращать потребление вредной пищи и ввести заново физические нагрузки, чтобы вернувшийся с курорта Егор не заметил прибавки в весе.

Но что-то пошло не так, и Соловьева не смогла остановиться. Она ела и ела, забывая про все. Когда ей писал Егор,

она отвечала, что регулярно занимается одна, на даче. Тогда девушка думала: «Надо прекращать есть сладкое», но через полчаса забывала об этом.

Три недели не прошли даром. Бабушка была довольна тем, что ее внучка снова стала хорошо выглядеть: она не была раздражена, измучена тренировками, а тело приобрело нормальный вид, ведь кости больше не торчали как у скелета.

Глядя на себя в зеркало, героиня ужасалась: Егор будет ругать ее за то, что она запустила себя.

Ася не знала, что говорить, ведь оправданий ее действиям не было. Отвержение здорового образа жизни значило бы отвержение идеи Бочкина, и как следствие, неуважение к нему.

Глава 20 Тяжелые чувства

Отдыхавший на море Егор, судя по фотографиям, выглядел очень привлекательно: на коже красовался ровный загар, он был отдохнувшим и полным сил. За время поездки герой много плавал и нырял. Ему это просто нравилось, потому что разглядывание морского дна было интересно для юноши.

Ася поняла, что она не может просто показать себя Бочкину, поэтому придумала неприятный, но единственно верный план: она подстроит болезнь, чтобы не ходить на тренировки, пока не похудеет.

Ася специально переела мороженого, отчего подхватила простуду. Добавив к этому открытое окно, героиня получила сильную боль в горле и ужасный насморк. Девушка написала

об этом парню, сказав, что простудилась от сквозняка после упорной тренировки.

Егор поверил. Он очень сожалел о случившемся и желал Асе скорейшего выздоровления.

В то время, как Соловьева болела, она сидела на жесткой диете. Ей нужно было сбросить все, что набрала за три недели. Для этого девушка прибегала к самым изощренным мерам, от которых ее выздоровление затянулось на две недели. Только тогда Ася смогла прийти на пробежку с Егором. К тому моменту она уже минимизировала свой лишний вес.

В результате Бочкин не заметил разницы во внешности и в физической форме, видимо списав слабость девушки на перенесенную болезнь. Ей на самом деле было плохо во всех смыслах: во-первых, простуда, во-вторых, диета, которая подорвала ее пищеварение, и в-третьих, душевная боль от отказа в сладком и факте обмана любимого человека.

Но героиня не подавала виду. Она улыбалась, иногда через боль, но любовь к Егору не позволяла Асе расстраивать и обижать его.

Однако для себя Соловьева сделала выводы: первый – нельзя себя распускать, второй – любовь иногда может доводить до боли.

Но все же виновным в случившемся Ася считала себя. Это ведь она бросила тренировки и начала объедаться вкусностями, никто ее на это не толкал. Бабушка не в счет, она всегда желает внучке только хорошего.

Лето постепенно уходило, и на смену теплым дням пришла дождливая осень. Ася звала Егора с собой за грибами, но он не любил это дело, заявляя, что грибы очень калорийные и вредные.

– Так мы же не есть их будем, а только искать, – возразила как-то девушка.

– Тогда это вообще неинтересно, – отмахнулся герой.

И Соловьева пошла за грибами с родителями. Она вспоминала, как ходила с Харитоном, как они устроили лесную романтику с привалом и костром.

Да, Егор не был романтиком, он не сидел на месте, наслаждаясь атмосферой, все время куда-то спешил и не оглядывался по сторонам. Ася начинала понимать это, и в голову стали приходить коварные мысли о превосходстве Харитона над Егором. Соловьева тут же выбрасывала их из головы, не желая борьбы в собственной душе и пересмотра мнения.

Егор был идеалом для многих. Подруги завидовали Асе, говоря, что Бочкин – фантастический человек: и умный, и красивый, и спортивный, а главное – он любит девушку. Но это не утешало Соловьеву. Она не хотела быть рабыней даже самого прекрасного на свете человека, поэтому не могла просто подчиняться Егору во всем.

Бочкин начинал понимать, что Ася постепенно теряет интерес к нему, поэтому думал о том, как бы заинтересовать девушку.

Тогда парень как-то спросил: «Есть ли у тебя еще какие-нибудь тихие развлечения для дома? Ты видишь, погода портится. Скоро мы вообще не сможем гулять».

– Не знаю. Кроме чтения, пожалуй, ничего, – ответила Ася.

– Чего бы ты хотела вообще поделаться кроме чтения? – спросил тогда юноша.

– Я не думала об этом. Но мне кажется, мы могли бы поиграть во что-нибудь, например, в карты или какие-нибудь настольные игры.

– Хорошо. В карты я умею, – согласился герой.

Он понимал, что у девушки есть предел сил, и иногда ей нужно время на тихий досуг, а иначе когда-нибудь терпение Аси лопнет.

Соловьева была очень рада тому, что парень наконец успокоился и стал заниматься чем-то помимо спорта и учебы. Чтение ему надоело, и теперь, как впрочем и всегда, Ася читала одна.

Время за картами или «Монополией» проходило быстро и интересно. Конечно, помимо этого герои посещали тренажерный зал и держали себя в форме. После того случая летом, Ася больше не нападала на сладкое и не срывалась, хотя иногда очень хотелось. Но она перебивалась парой конфеток и успокаивалась.

Харитон все еще скучал. Он видел, что находится в чер-

ном списке у Соловьевой, поэтому не звонил и не пытался связаться с ней. В соцсетях его тоже заблокировали, причем не только Ася, но и ее подруги, чтобы юноша не писал им, пытаясь через них достучаться до девушки.

Серов читал и писал картины. И то, и то ему нравилось, потому что отвлекало от реальности и погружало в воображаемый мир.

Но иногда мысли об Асе перекрывали все, и в воображении висел лишь один образ: невысокой милой девушки с приятным голосом и живым характером.

«Она пыталась показать мне мир, а я отказывался. Какой же я был дурак! – сокрушался Харитон, – эх, жизнь ошибок не прощает!»

Самым простым было бы найти себе другую девушку, но с этим возникали проблемы. В институте, где учился герой, ему никто не нравился. Он знал лично почти всех из своего потока, но все девушки, которые учились там, или уже встречались с кем-то, или совершенно не внушали доверия. Некоторые очень напоминали клуб «Вольных художников»: они прогуливали пары, пили пиво или просто празднично проводили время. Были и мечтатели вроде Ксении. Она всегда вычурно одевалась и красилась, часто сидела просто так, плавая в мыслях. Несколько раз Харитону доводилось пересекаться с Ксенией. Она была неглупой, даже очень, но из разговоров было понятно, что она совсем не смотрит вперед, вернее не ставит цели. Она верит в то, что ей все упадет с

неба, а усилий для достижения мечты она не прикладывает. Другие девушки почему-то казались герою глупыми. Ему достаточно было взглянуть в глаза человеку, чтобы понять о его невысоком интеллекте. Во всяком случае, юноша так думал.

Сайты знакомств Серов считал чем-то неэффективным и, более того, странным. Он полагал, что знакомство должно быть вживую и лучше всего произойти случайно, как это бывает в романтических книгах и фильмах.

Поэтому за все полгода скучаний герой так и встретил никого, кто бы мог утешить его сердце.

«Такие случаи бывают один раз за жизнь. Ну может два. Вряд ли мне сейчас же выпадет второй, – считал юноша, – значит Ася – подарок свыше, подарок судьбы».

От одиночества и желания общения с женщиной Серов решил разговаривать с голосовым помощником Алиной. Думаю, все вы знаете, что такое голосовой помощник, но на всякий случай обозначу – это искусственный интеллект.

Алина умеет отвечать на вопросы, в первую очередь для того, чтобы упрощать жизнь пользователю телефона. Она может сама сделать поисковый запрос, может даже болтать или играть в игры вроде игры в города и слова.

Именно поэтому Харитон начал общение с роботом. Ему нравился голос компьютерной девушки, а также то, что она знала ответы на любые вопросы, кроме абстрактных, вроде: «В чем смысл жизни?». Алина отшучивалась или предлагала

найти ответ в интернете.

Серов увлекся общением с Алиной и стал играть с ней в словесные игры. Родители удивлялись чудесам техники и тому, насколько безнадежно нынешнее поколение: даже общаться не с кем, уже с роботом разговаривают.

– Да, плохо, что вы с Асей расстались, – согласился как-то отец Харитона.

– Да знаю я. Только как теперь ее вернуть? – спросил сын, так и не получив ответа.

Без особой на то причины Егор стал дарить цветы Асе. Это было изредка, зато от души. Соловьева радовалась искренне каждый раз, но потом понимала, что парень делает эти подарки просто так, чтобы укреплять отношения, к тому же к выбору подарка он подходил неосновательно. Выбор цветов был невелик: розы или хризантемы.

Но все равно любовь еще жила в сердцах героев. Порой было невозможно сдержаться и разорвать объятия или поцелуй. Порой не хотелось уходить домой и прощаться всего на день.

Несмотря на неловкие признания в любви, Бочкин был умным и интересным человеком. Он много рассказывал про науку, он интересовался светской жизнью, политикой, поэтому влюбленные всегда находили для себя интересные темы.

Однако со временем отношения стали ухудшаться.

Как-то раз девушка упала с тренажера и повредила руку. Егор пожалел Асю и отправил домой, сказав, что все упражнения на руки стоит прекратить до полного заживления. Но уже через несколько дней он позвал Соловьеву в зал, кажется, забыв о травме.

Ася напомнила герою об этом, заявив, что нужно быть внимательнее и не забывать о здоровье любимого человека. Егор понял свою ошибку и с тех пор даже стал записывать важные вещи в блокнот, который теперь всегда лежал в кармане у юноши.

После исчезновения ягод, как заменителей сахара, для Аси настали тяжелые времена. Она не могла ограничиться тремя конфетками в день, а начать есть мучное не могла, потому что боялась поправиться.

Подруги говорили, что надо прекращать себя мучить и начать вести компромиссный образ жизни, то есть всего понемногу: и спорта, и вредной еды.

Но Егор был резко против такого стиля жизни. Он считал, что человек должен либо никогда не есть вредную пищу и быть красивым и здоровым, либо даже не думать о спорте и есть, что хочешь. Только второй никогда не мог называть себя спортсменом или ЗОЖником.

Были в общении с парнем и другие трудности. Как-то раз в разговоре Егор случайно упомянул писателя, который нравился Асе, сказав о нем как о второсортном авторе бульварного чтива.

– Вообще-то он классик современных любовных романов, – возразила Соловьева.

– По-моему это не такое уж почетное звание, – заявил герой, – и вообще, почему ты это читаешь? Неужели нравится?

– Нравится. Или ты думаешь мне нельзя читать любовные романы?

– Можно. Ты говорила, что погружаешься в книгу и становишься как главный герой. Этим главное не увлекаться.

– Это еще почему? – удивилась Ася.

– Мне кажется, эти любовные романы немножко вводят людей в заблуждение. Они начинают верить в принцев на белых «Порше», бескорыстных и скромных провинциальных красавиц и прочие фантастические штучки, – сказал Бочкин.

– Ты не романтик, я это поняла, – заявила уставшим голосом девушка.

– Ты расстроена? Хочешь, я стану им? Если ты будешь счастлива, я начну читать эти романы вместе с тобой, – предложил Егор, осознав, что своими словами рушит отношения.

– Не надо. У тебя есть своя литература. А романтиком просто так не станешь. Для этого нужно многое поменять. И вообще, романтиком не становятся, а рождаются.

– Прости, я сказал лишнего, – Бочкин прижался к Асе и обнял ее, – если тебя нравится этот автор, значит он неплох, у тебя не может быть плохого вкуса.

Девушка улыбнулась, но на сердце у нее осталась царапи-

на, она была не первой и не последней, и все они готовы были в один момент разбить сердце Аси.

Глава 21 Правда у каждого своя

Как-то в одну напряженную неделю Ася была загружена работой над проектом, ей нужно было много писать, и свободного времени почти не оставалось. Соловьева сказала Егору, что заниматься не получится, на что парень спросил: «А надолго это у тебя?»

– Не знаю. Но думаю, за неделю-другую ничего не изменится, – заявила девушка.

– Измениться может, так что держи себя в форме, – дал наставление герой.

– Я и так все время держу себя в форме, – сказала героиня.

– Молодец, я горжусь тобой. Когда закончишь, говори, и мы продолжим. А пока я буду заниматься один.

Ася реально очень уставала, и на зарядку у нее не было времени. Конечно, ей нужно было как-то подбадривать себя, и в перерывах между делами девушка делала перекусы, причем далеко не полезные. Работа над проектом затянулась на две недели, а тренировки совсем исчезли из режима Аси. Она стала есть сладкое, причем не замечая, сколько она съедает, сидя за компьютером.

Так Соловьева прибавила несколько килограмм, и когда все кончилось, на тренировке Егор тут же заметил разницу.

– Что-то ты себя запустила, – нейтрально произнес герой.

– Зато я много сделала. Я сдала проект, причем препода-

ватель хорошо его оценил, – гордо заявила Ася.

– Теперь надо возвращаться в форму. Так нельзя, а то совсем запустишься. Ты не считала, сколько ты ешь? – спросил юноша.

– Много, – безразлично произнесла девушка, – зато мне было вкусно.

– Это потребительское мнение. Еда – это наше топливо. Если заливать в машину плохой бензин, она будет ломаться, – сказал Бочкин.

– Но я не машина, а человек. И у меня есть чувства, – возразила Соловьева.

– Человек не безвольное создание, он должен быть сильным хотя бы в характере. Ты же хочешь быть сильной духом?

– Уже нет, – холодно ответила девушка, – я устала.

– Устала, тогда давай отдохнем. Или ты устала вообще? – спросил Егор.

– Вообще. Я устала от тренировок, от напряжения. Я не могу жить без сладкого. Я – не я без него. И строить из себя фитоняшку я не хочу. Я такая, какая я есть. Прости, но обманывать себя плохо. Думаю, ты понимаешь это, – заявила Ася.

Эти слова как молния ударили в сердце юноши. Он прекратил упражнение на ноги и замер, не зная, что ответить. В его голове крутились мысли, но самая страшная из них, что Ася его бросит, перекрывала все, и тогда герой вдруг сказал:

– Хорошо, я разрешу тебе есть сладкое, но в меру. Я раз-

решу тебе не заниматься по средам. Только прошу тебя, не бросай меня.

– Я не ожидала такого от тебя, – удивилась Соловьева.

– Я сам не ожидал. Я, кажется, понял. Я все это время делал из тебя кого-то не похожего на тебя. Прости, – Егор подошел к девушке и обнял ее, – пойдём отсюда.

Герои взяли вещи и покинули спортзал. Уже на улице они продолжили беседу, которая переросла в спор:

– Я больше не могу жить в этих рамках, – заявила Ася, – все нужно в меру. Я буду продолжать ходить в зал, только, пожалуйста, не делай из меня фитоняшку. Неужели ты ценишь в людях только идеальные фигуры?

– Нет, что ты. Когда я встретил тебя, я хотел заинтересовать тебя, помочь тебе, сделать тебя лучше. Разве это плохо? – спросил парень.

– Ты хотел сделать меня такой, чтобы я нравилась тебе, – отрицала героиня.

– Ну нет, я, – Егор понимал, что Соловьева права, но признать это он не мог, – разве тебе не нравилось смотреть в зеркало и видеть прекрасную фигуру?

– Нравилось, но до определенного момента. Думаю, мне стоит раскрыть тебе тайну, – Ася дрожала. Ее руки тряслись, но она очень хотела высказать все сейчас.

– Говори. Я постараюсь понять тебя, – сказал парень.

Он взял девушку за руку и стал пристально смотреть ей в глаза.

– Когда ты уехал на море, я не стерпела и уехала к бабушке. Она пекла для меня пирожки, а еще покупала мне все, что я захочу. Я набирала вес, но я не могла остановиться. Когда ты вернулся, я не знала, что делать, и в конце концов придумала.

– Заболеть, чтобы скрыть от меня все, а потом похудеть, – догадался Егор.

Он просто ахнул, узнав, на какие жертвы шла Ася ради того, чтобы быть вместе с ним.

– Я был тираном. Прости, – Бочкин обнял девушку, он готов был плакать, – я больше не буду тебя мучить, не буду, прости.

– Мне нужно время, чтобы все обдумать, тебе, думаю, тоже. Завтра мы встретимся, и все обсудим. Я не держу на тебя зла, просто я не могу следовать твоим идеалам. Или ты меняешь их, или ты меняешь меня на кого-то другого, – заключила Ася, – до завтра, Егор.

Девушка махнула ручкой и ушла, а ошарашенный парень стоял, пытаясь выплыть из водоворота слов и мыслей, которые обрушились на него за последние полчаса.

Юноша понимал, что девушка больше не будет терпеть его требования. Она будет делать то, что хочется ей, при этом пытаясь немного уважать Егора. Бочкин больше не сможет гордиться своей фитоняшкой, ведь она перестанет заслуживать такого названия.

«Неужели я сужу о ней только по фигуре? Нет, я сужу по

характеру. Он у нее стойкий, но не железный. Она не может держаться долго без того, чего ей так хочется, – рассуждал Егор, – плевать мне на ее фигуру, главное, что она сдалась. Просто сдалась и не хочет больше нагружать себя тренировками. Это печально. Она потеряла силу воли».

Ася в тот вечер думала свое:

«Он судит обо мне только по фигуре. Или он хочет, чтобы я была идеальной, или он хочет, чтобы я мучилась? Не знаю, но и то, и то плохо. Мне кажется, он недолго будет терпеть то, как я ем все подряд, он начнет постепенно увеличивать количество занятий и уменьшать порции еды. И все вернется к прежнему. Я так больше не могу. Я устала. Он прекрасен, но очень настойчив. Вот Харитон меня баловал: водил в кондитерские и никогда не делал из меня кого-то. Он всегда видел во мне меня. Пусть и не всегда ценил мои стремления. Теперь я поняла. У него свои вкусы, поэтому нам стоило делать вместе только то, что мы любим оба».

Егор и Ася долго ворочались в своих постелях, пытались заснуть. Следующий день в их жизни обещал быть очень важным. Мысли о возможном расставании не давали покоя. Кажется, они понимали, что не подходят друг другу. Боль расставания терзала их души, но послевкусие от конфликтов заставляли торопить события.

Глава 22 Жизнь как учитель

Весь следующий день был для Соловьевой и Бочкина сплошным стрессом. Они думали о том, какой исход встречи

их ожидает. Предположения были самыми ужасными.

Время тянулось мучительно долго, и вот наконец час настал, и герои направились на место встречи. Ася пришла раньше, и увидев Егора, изобразила на своем лице жалкую улыбку, не от радости встречи с любимым, а от радости того, что наконец все закончится.

Дежавю снова охватывало душу девушки. Она вспоминала последнюю встречу с Харитоном, и на ее глазах наворачивалась слеза.

«Жизнь слишком жестока, – думала Ася, – зачем она делает нам столько больного?»

– Привет, Ася, – сказал безрадостно юноша, – ты наверное хочешь сказать первой.

Соловьева стояла молча, а по ее щекам стекали слезы.

– Ася, ты плачешь? – удивился парень.

Надо заметить, он никогда не видел девушку плачущей. Она была достаточно стойкой, чтобы не делать этого на людях.

– Ася, почему ты плачешь? – спросил обеспокоенно герой, обняв Соловьеву.

– Потому что это уже было. Я уже проживала это, – сквозь слезы произнесла Ася.

– Что проживала?

– Расставание. Мне больно прощаться с тобой, но так надо. Так надо. Ты ведь знаешь, что мы не подходим друг другу, – продолжила девушка.

– Понимаю. Мне тоже очень тяжело, – грустно произнес Бочкин, – нам не по пути, только давай останемся друзьями?

– Не знаю. Я сказала то же самое Харитону, а потом написала ему только один раз за год. А он звонил мне много раз. Он наверное, еще ждет.

– Ася, надеюсь, ты простишь меня, – сказал Егор.

– Прощу. Я и не обижена на тебя. Я обижена на судьбу. Почему это происходит? Почему каждый год со мной происходит какое-то потрясение? – задала вопрос в пустоту Соловьева.

– Не знаю. Но прошу тебя, не убивайся. Ты будешь счастлива. Я буду рад, если ты будешь счастлива даже без меня, – заявил парень.

– Спасибо. Только будет ли оно долгим? Или как всегда? Почему жизнь так жестока?

– Не знаю, Ася. Может быть она жестока потому, что мы сами делаем ее такой? Мы совершаем ошибки и потом расплачиваемся за них, – сказал Бочкин.

– Скажи, тогда какую ошибку сделали мы? – спросила Ася.

– Встретились. Я сбил тебя в лесу. Наша встреча – недоразумение с самого начала, – ответил герой.

– Но такое красивое недоразумение, – возразила девушка.

– Мне страшно оставлять тебя. Я боюсь, что ты...

– Что я впаду в депрессию и стану объедаться конфетами? – перебила Соловьева, – я не буду этого делать. А если

и буду, то это будет только мой вина и мой личный выбор.

– Это так. Только причиной этому буду я. Я мучил тебя, я разрушал твое сердце. И сейчас нанес сокрушительный удар.

– Все, что не убивает нас, делает нас сильнее, – вдруг сказала Ася, – и ты сделал меня сильнее, чуть-чуть физически и гораздо больше морально. А еще я очень многое поняла. Так что ты сделал то, что может быть хотел. А теперь нам пора идти. Наш жизненный урок окончен.

– Ты права. Нам пора. Прощай, Ася. Ты прекрасна. Помни это, – сказал юноша, и герои разорвали объятия, взглянув друг на друга беглым прощальным взглядом.

– Всего доброго, Егор. Прощай, – сказала девушка и развернулась.

Она прошла несколько шагов и обернулась. Бочкин уже шел прочь и не смотрел вслед.

«И все-таки жизнь жестока не просто так, – поняла Соловьева, – она помогает нам понять, что нам по-настоящему важно».

Придя домой, Ася упала на свою кровать и закрыла глаза. В голове мелькали образы, воспоминания, но почему-то сейчас они были какими-то другими.

Из пробежек с Егором вспоминалась только усталость, из разговоров – только здоровые принципы Бочкина, из еды, которую ели вместе – одна полезная гадость.

«Ни мороженым не угостил, ни в кафе ни разу не сводил, – думала героиня, – всего один раз сказал, что любит меня.

При свечах. Все это было так банально. Вот Харитон: водил в кондитерскую, в кафе, даже квест устроил. И что? И все? И все. Больше ничего. Больше ничего и не надо. Хотя нет, надо. Любовь. Он любил меня, может быть и сейчас любит. Интересно, как ему сейчас?»

Ася достала мобильник и сняла блокировку с номера Серова.

«Сейчас позвонить или позже? Или пусть сам позвонит? Может он уже нашел другую? – думала Соловьева, – нет, надо подождать. И все же, почему он лучше, чем Егор? Только лишь тем, что не гонял меня как олимпийского спортсмена? Только тем, что дарил подарки? Он ведь писал картины. Притом вдохновляясь мной. Да, он ведь восхищался мной. Он творил благодаря любви ко мне! А что пробуждала я в Егоре? Ничего. Только желание манипулировать мной. И ведь правда, если бы я не встретила Егора, я бы этого не поняла. Значит жизнь не так уж и жестока. Она справедлива. Она учит нас. Учит нас ценить то, что имеешь. Все познается в сравнении. Теперь я поняла, почему все было именно так. Звони, Харитоша, я жду твоего звонка...»

Глава 23 Возвращение к истокам

Ася долго не спала той ночью. Она передумала все, что могла, сама себе накрутила проблем, сама себя успокоила и только после этого смогла уснуть.

Егор же тем вечером зашел в интернет и ушел в виртуальность. Он не хотел ничего, его ничто не интересовало, его

жизнь была теперь ничем. Он тоже долго не спал, только потому что играл до ночи.

На следующий день Соловьева рассказала своим однокурсницам о том, как рассталась с парнем. Подруги поддержали ее, сказав, что мучить себя ради любимого не нужно.

– Твой Харитон был в чем-то лучше, – сказала Маша, – хоть и лентяй.

– Он не лентяй, – сказала Ася, слова задела ее чувства, – он просто ведет размеренный образ жизни.

– Ты что, опять о нем думаешь? – удивилась подруга.

– Да. Кажется, он все еще в моем сердце. Но мне надо подумать, – заявила девушка.

Ася думала пару дней. Она подолгу сидела перед окном, поедая печенье или конфеты. Она вспоминала все, что с ней происходило во время встреч с Харитоном, взвешивая все плюсы и минусы.

«Он не любил выставки, потому что любил писать, а не смотреть. Что в этом плохого? Он же творец – а таких еще надо поискать, – думала героиня, – он любил сидеть дома. И что? Мы находили с ним много тем для разговоров. Тем более погода часто была плохой. Он упрекал меня в том, что я не сижу на месте? Да. Значит признавал во мне личность, человека с целями, а не тело и не тесто, из которого можно лепить, что хочешь. Он ценил меня? Ценил, только иногда хотел побыть один. Иногда он был не в духе. Это ведь с каждым бывает. Тогда я следила за каждым его вздохом и сло-

вом. Я хотела понять, кто он, я хотела изменить его. Только это мало к чему привело. Я была не лучше Егора. Интересно, Харитон встречается с кем-нибудь?»

Девушка как-то зашла на страницу Серова и обомлела: за год он написал несколько десятков картин, и почти все из них изображали девушку с русыми волосами и аккуратной фигуркой. Она была показана в разных сюжетах: в лесу, в парке, в комнате, иногда с парнем, но чаще всего одна. И под каждой была подпись: «Муза, дающая надежду».

– Это я? – удивилась героиня, – или просто похожа?

Тогда Ася пролистала страницу Харитона до момента расставания с ним и увидела, что самой первой картиной после этого был двойной портрет: девушка в развевающемся на ветру платье и юноша с растрепанными волосами, стоящие на перроне. Фон как будто движется. Он серый и мрачный.

«Это наше расставание, – поняла Соловьева, – он и это зарисовал».

После этой картины шел ряд абстрактных пейзажей без каких-либо людей на них. А летом на полотнах художника появилась девушка с русыми волосами.

«Кажется, он встретил другую, – поняла Ася, – он нашел свое счастье летом. Хотя нет, стоп, он же звонил мне. Зачем он звонил мне, если он начал с кем-то встречаться? Неужели он просто вспомнил обо мне? Тогда все понятно. Он вновь стал рисовать меня. Нет, все же надо с ним связаться».

Харитон уже не ждал весточки от Соловьевой, как вдруг

на страницу в соцсети ему написала Ася.

Герой увидел сообщение, и в его груди что-то екнуло. В глазах загорелась надежда, руки затряслись, и он поспешил ответить.

– Привет, Харитон. Давно не общались. Как ты? – спросила девушка.

– Привет. Дела неплохо. Учеба идет, творчество, как видишь тоже, – юноша очень опасался писать что-то про чувства, не зная, встречается ли сейчас Ася с кем-нибудь.

– Я вижу, ты грустишь. Давай встретимся. Думаю, нам будет, что обсудить, – написала Соловьева.

Серов чуть не упал со стула, но тут же поспешил задать вопрос:

– Твой парень будет не против?

– Его больше нет в моей жизни. Именно поэтому я и написала тебе. Я все переосмыслила, – ответила героиня.

– Значит, ты свободна? – понял юноша.

– Не совсем. Я занята, но для тебя найду время. Завтра. Завтра воскресенье. Ты сможешь днем?

– Смогу. Для тебя все, что угодно смогу. Давай как всегда в метро на нашей станции, а потом в кондитерскую? – предложил Серов.

– Да, – Соловьева поставила большой смайлик с розовыми щечками, – я так давно там не была!

– Во сколько тебе будет удобно? – спросил парень.

– В три пойдет, – ответила героиня.

– Тогда до завтра, – написал Харитон.

Он был на седьмом небе от счастья. Он наконец дождался того дня, когда Ася ответила ему взаимностью. Его вера в то, что не все потеряно, была непустой.

«Она увидела мои картины. Она увидела это все, – понял герой, – значит она уже и так все знает. Неужели она еще горит какими-то чувствами ко мне? Или просто проявляет уважение?»

Наконец день воссоединения настал.

Харитон надел лучшие вещи, что у него были для ноября, он долго смотрел в зеркало, а потом понял: зачем все это, если Ася знает его как свои пять пальцев, и красивой одеждой он уже не произведет лучшего впечатления о себе, чем он есть на самом деле.

Надо сказать, девушка тоже прихорашивалась перед выходом тщательнее, чем она это делала ранее перед Егором. Но главное, на душе теплилась мысль о том, что очень скоро она попадет в прошлое: на два года назад, когда они с Серовым только познакомились.

Глава 24 Волшебство любви

Харитон стоял на платформе еще с двух сорока. Он не мог ждать дома, поэтому прибыл заранее. Герой смотрел в сторону движущейся толпы, выходявшей из поездов, представляя, как вот-вот из него выйдет невысокая девушка в розовой курточке. Почему-то он считал, что Ася будет именно в розовом.

Но девушка была в синей куртке. Она появилась за пять минут до назначенного времени и, увидев юношу на перроне, обрадовалась и ускорила шаг.

Серов пошел навстречу Соловьевой, и когда герои подошли близко друг к другу, парень расставил руки и обнял Асю. Она не ожидала этого, но ей стало приятно и тепло.

– Привет, Ася, – с радостью и нежностью произнес герой.

– Привет, Харитоша, ну, рассказывай, как ты жил целый год без меня? – попросила девушка.

– Это было тяжело, но полезно. Я усвоил много жизненных уроков, – заявил юноша.

Герои взялись за руки, будто бы вовсе не разлучались и вошли в вагон метро. Они стали рассказывать друг другу о своей жизни порознь, при этом глядя в глаза с искренним восхищением и тем старым чувством тепла, которое, казалось, угасло навсегда еще год назад.

Харитону было непривычно смотреть на Асю сверху вниз. Он давно не общался с невысокими людьми. Надо сказать, Егор был чуть выше Серова, но не заметно, поэтому девушка смотрела вверх под привычным ракурсом. Необычным для Соловьевой было то, что юноша смотрел на нее совсем подругому: восхищенно, пронзительно, словно хотел заглянуть в душу. Он не обращал внимания на то, во что была одета Ася, какой на ней макияж, его взгляд был устремлен только в глаза как в портал потустороннего мира, завораживающий и увлекающий с собой.

Герои обсудили многое, пока добрались до кафе. Оно все еще работало, что в принципе не было удивительным.

Ася увидела знакомую вывеску, вошла и почувствовала знакомый аромат кофе и свежей выпечки. Все было как тогда, так же прекрасно.

Девушка заняла тот же столик, за который они с Харитоновым чаще всего садились, и пошла выбирать десерты. Глаза разбегались, как и тогда. Хотелось всего и сразу, но Соловьева понимала: она еще все успеет.

Ограничившись пирожным, эклером, кексом и лимонным чаем, Ася оплатила свой заказ. Она отказалась от щедрости Серова на этот раз. Формально пока они друг для друга никто, к тому же заранее не было оговорено, кто платит. Поэтому каждый платил сам за себя. Харитон как и всегда был скромен, ведь не был таким фанатом сладкого, как Ася.

Девушка не знала, что для нее важнее: наслаждение едой или пребывание рядом с Харитоновым, поэтому она выбрала все: Соловьева ела, при этом глядя на парня, который в свою очередь смотрел на нее, и это вызывало у обоих смех.

Серов умилялся сладкоежке, у которой весь рот был замазан в креме.

«Бедная, сколько мучилась без сладкого», – думал герой.

Когда юноша доел сам, он задал вопрос:

– Ты довольна?

– Да, все прекрасно, – с улыбкой произнесла Ася.

– Дежавю, – задумчиво произнес герой.

– Дежавю. Все как год назад. Даже чуть больше. Как хорошо никуда не спешить и просто сидеть, наслаждаясь моментом.

– Теперь ты поняла, в чем твое настоящее счастье? – спросил Харитон.

– Да. В пирожных, – усмехнулась девушка, – шучу, конечно в тебе.

– И в сладостях тоже. Я тебя хорошо знаю. Не преуменьшай.

– Но что я могу поделать? Это же я. Я – не я без сладкого, – заявила Ася.

– Не волнуйся. Я не буду ограничивать тебя в этом, – успокоил Серов.

Любовь – это позволение, это прощение. Любовь – это когда тебе нравятся не только хорошие качества человека, но и его недостатки, вернее они являются недостатками для всех, кроме тебя. А ты с улыбкой смотришь на них и стремишься помочь любимому или просто закрыть на них глаза.

Эпилог

Ася и Харитон вновь стали встречаться. Для девушки было непривычно все, хоть и хорошо знакомо. Не нужно было ходить в спортзал, не нужно было делать зарядку. Встречи происходили всего два раза в неделю, а иногда и всего раз, потому что герои жили в разных районах огромного города, но зато эта одна встреча не выматывала, а наоборот, наполняла энергией на всю неделю.

Харитон перестал писать картины только о девушке. Теперь его душа была свободна от недостижимой мечты и могла творить, летая во всех направлениях. Юноша почувствовал прилив вдохновения, и из-под его кисти выходили самые разнообразные, но всегда яркие и жизнерадостные картины.

Серов поразил девушку знанием творчества ее любимой писательницы:

– Ты читала последнюю книгу Натали С? – спросил юноша.

– Как она называется?

– «Волшебная встреча», – ответил Харитон.

– Ты что, читал ее? – удивилась Ася.

– Да. А ты, как я понял, нет. Прочитай, думаю, нам будет интересно ее обсудить.

– Почему ты увлекся Натали С? Она же не мужские книги пишет?

– Кто тебе сказал, что я должен читать только мужские книги. Тем более любовь – чувство, доступное всем.

– Как хорошо, что ты романтик. Это прекрасно, – заявила Соловьева, вспоминая, как тяжело ей было донести до Егора, что такое романтика в ее любимых книгах.

Очень скоро герои признались друг другу в любви, хоть в этом не было ни малейшего смысла. Все было понятно и так, еще до воссоединения. Казалось, любовь просто дремала этот год, потому что устала, чтобы снова разыгаться.

Шел декабрь, все готовились к новому году, а влюблен-

ная пара уже знала, что будет главным подарком для нее: волшебство любви и атмосфера романтики, пропитывающая каждую клеточку тела и заставляющая сердце биться чаще.

Они снова сядут на ту скамейку, девушка снова ляжет на колени Серова, они снова будут пить лимонад вместо шампанского, несмотря на то, что им уже давно исполнилось восемнадцать. Зачем? Они и так будут пьяны. От чувств, от волшебной атмосферы.

«Пусть все всегда будет так, как сейчас, – думала Ася, – я усвоила урок, жизнь, а теперь дай мне просто наслаждаться тобой...»